

**ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД:891.550 (83.3)

БОРОНОВ УМЕДҶОН ХУҶАМУРОДОВИЧ

ФАЪОЛИЯТИ АДАБӢ ВА ТАРҶУМОНИИ ҲАСАН ИРҶОН

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯйи
ихтисоси 10.01.04 – Таърихи адабиёт, равобити адабӣ

Душанбе – 2023

Таҳқиқи диссертатсионӣ дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи садриддин Айнӣ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Боқиев Ҳамза Олимович** – номзади илми филология, дотсент, мудир кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети педагогикаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Муқарризони расмӣ: **Сирочиддини Эмомалӣ** – доктори илми филология, декани факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Одинаев Нурмаҳмад Сафарович – номзади илми филология, дотсенти кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Институти забон ва адабиёт ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ

Ҳимояи диссертатсия «21» июни соли 2023 соати 14:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-069 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (Суроға: 734003 шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121 www/tgpu/tj бинои таълимии №6, толори шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Ба диссертатсия дар китобхонаи илмӣ ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ, хиёбони Рӯдакӣ, 121 www/tgpu/tj) шинос шудан мумкин аст.

Афтореферат рӯзи « »_____соли 2023 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ, доктори
илми филология

Восиева Р.Қ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Тарчума дар таърихи адабиёти тоҷик собиқаи тулонӣ дорад. Ҳанӯз пеш аз густариши дини ислом, осори бисёре аз забони санскрит ва забонҳои дигар, ба вижа дар давраи Сосониён тарҷума шудааст, ки матни паҳлавии онҳо то ба мо нарасидаанд. Аммо тарҷумаҳое, ки аз рӯи онҳо дар қарнҳои баъд ба забони арабӣ сурат гирифтаанд, мисли «Калила ва Димна» имрӯз низ мавҷуданд.

Аз қарнҳои нахустини ҳиҷрӣ сар карда, аз як тараф, тарҷумаи осори муътабари илмиву фалсафии Юнон (бештар аз тариқи забони суриёни) ба арабӣ дастрас аст ва аз сӯи дигар, бисёре аз матнҳои арабӣ ва баҳусус, тафсири Қуръон баргардон шудааст, ки ин суннат то асрҳои баъд давом кардааст. Ба ин далел, ҳарчанд доир ба назария, усул ва равишҳои тарҷума то ба имрӯз таҳқиқоти фарогире сурат нагирифтааст, вале дар суннати фарҳангии мо тарҷума амалан нақш ва ҷойгоҳи созанда дорад.

Тарҷума аз забонҳои аврупоӣ, аз ҷумла, забони русӣ, собиқаи беш аз якасра дошта, аз оғози давраи шуравӣ мавриди таваҷҷуҳи бисёр қарор гирифт ва бо тавсияи имконоти ҷопу нашр миқдори зиёди тарҷумаи тоҷикии осори насрии адабиёти ҷаҳон ба дасти хонанда расид. Ба дараҷае, ки тарҷумаи наср дар фарҳанги як қарни охири тоҷикон тадриҷан мақоми шоистаро соҳиб шуда, ба ташаккул ва таҳаввули адабиёти навини тоҷик, баҳусус, рушди наср мусоидат кардааст. Ба дунболи ин падидаи мусбат усули назарии тарҷума ва баррасии меъёрҳои арзёбии он низ дар сафаҳоти рӯзномаҳову маҷаллот мавриди таваҷҷуҳи густурда қарор гирифт, ки ба раванди инкишофи ин соҳа бетаъсир набуд.

Дар раванди ташаккул ва таҳаввули тарҷумаи бадеӣ нақши шахсиятҳои ҷудогона бузург буда, маҳз ба василаи хидматҳои эшон тарҷума ҳамчун ҷузъи муҳими адабу фарҳанг дар ҷомеаи тоҷикон ҷойгоҳи шоиста касб кард. Ҳасан Ирфон дар матни ин воқеияти таърихиву фарҳангӣ яке аз поягузори тарҷумаи бадеӣ шинохта шуда, эътироф гардидааст. Ба ин тартиб, фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон дар матни воқеияти сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангии солҳои сиёми замони шуравӣ шакл гирифта, ба тӯфайли заҳматҳои Ӯ. Ирфон ва ёрони ҳамаҳадаш намунаҳое аз адабиёти ҷаҳон ба забони тоҷикӣ тарҷума шуд ва бо гузашти замон усулҳо ва равишҳои тозаи тарҷума ба вучуд омада, ташаккулу таҳаввул ёфт, ки навиддиҳандаи ҳаракат ба сӯи ваҳдат ва иттиҳоди фарҳанги ҷаҳонӣ буд. Ба ин далел, тарҷумаи бадеӣ дар ин давра заминаи тозаи робитаҳои адабиро ба вучуд оварда, таъсири мутақобил ва баҳрабардорию дороифзоии адабиётҳоро тақвият бахшид.

Тарҷумаи бадеӣ дар солҳои 30-юми асри XX ва баъд аз он ба василаи хидматҳои аввалин мутарҷимон, ки Ҳасан Ирфон низ дар ин саф буд, ба инкишофи адабиёти миллӣ, баҳусус, насри тоҷикӣ ва ташаккули шахсиятҳои миллӣ мусоидат намуда, дар шаклгирӣ ва таҳаввули насри нави тоҷикӣ нақши созанда гузошт. Ба ин тартиб, дар ҷараёни инкишофи тарҷумаи тоҷикӣ дар қатори устод Айнӣ, Пайрав Сулаймонӣ, Сотим Улуғзода, Раҳим Ҳошим, Ҳаким Карим, Ҳабиб Аҳрорӣ ва дигарон Ҳасан Ирфон низ саҳми шоиста гузоштааст,

ки аввалин намунаи он сегонаи Максим Горкий «Бачагӣ», «Дар байни мардум» («Дарбадарӣ») ва «Университетҳои ман» мебошад.

Аз солҳои 30-юми асри ХХ сар карда, то охири умр Ҳасан Ирфон осори бадеии адабиёти ҷаҳонро ба тоҷикӣ тарҷума карда, дар шаклгирии равишҳо, усулҳои тарҷумаи тоҷикӣ ва назарияи он ҳиссаи сазовор гузоштааст, вале то имрӯз фаъолияти нависандагӣ ва тарҷумонии ӯ, ба тавре ки лозим аст, таҳқиқ ва арзёбӣ нашудааст.

Аз ин назар таҳқиқ, арзёбии фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон дар раванди воқеиятҳои сиёсӣ иҷтимоӣ, фарҳангии замони зиндагиву эҷодаш зарур ва муҳим буда, заминаро барои шинохти куллии раванди инкишофи насри тоҷикӣ, усулҳои равишҳои ташаккул ва таҳаввули тарҷумаи бадеӣ, ки ҷузъи таърихи адабиёти тоҷик аст, ба вучуд меоварад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Аз тарҷумаи ҳоли Ҳасан Ирфон бармеояд, ки ӯ фаъолиятро аз тарҷумонӣ шуруъ кардааст. Ҳанӯз дар оғози кор кӯшишҳои дар соҳаи тарҷумаи бадеӣ мавриди тавачҷуҳи аҳли адаб ва муҳаққиқони соҳа қарор гирифта будааст. Аз ҷумла, устод Айнӣ таҳрири аввалин тарҷумаи бадеии ӯ, сегонаи М. Горкий «Бачагӣ», «Дар байни мардум» [«Дарбадарӣ»] ва «Университетҳои ман»-ро ба уҳда гирифта, ба ҷопи он фотиҳа дода буд, ки худ гувоҳи эътирофи ҳунари Ҳасан Ирфон дар соҳаи тарҷумаи бадеӣ маҳсуб меёбад.¹

Баъдтар қазоватҳо дар боби фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон бо тарзу равишҳои гуногун идома ёфтааст. Аз ҷумла, дар анҷумани панҷуми нависандагони Тоҷикистон фаъолияти адабии Ҳасан Ирфон мавриди таҳлил қарор гирифтааст, ки дар заминаи он Мирзо Турсунзода нақши ӯро дар эҷоди романи тарҷумаҳои «Дар кулбаи косибон» ва тарҷумаи бадеӣ мусбат арзёбӣ кардааст.² Дар анҷумани зикршуда Сотим Улуғзода дар боби «чизҳои нодир ва арзандае, ки дар ин асар» мушоҳида кардааст «чизҳои худӣ ва оригиналӣ, ки то ин вақт дар адабиёти мо набуданд» сухан карда, аз ҷумла, гуфтааст: «Ҳаёти косибони Осиёи Миёна, муборизаи оммаи косибони камбағали истисморшаванда бо соҳибкорон ва ғайра бори аввал аст, ки дар асари Ирфон ба таври зиндагишиносона ва дақиқона»³ тасвир карда шудааст.

Баъдтар дар мақолаҳои ҷудогона, баҳсҳо оид ба санъати тарҷума, мушкилоти он, тақризҳо доир ба осори тарҷумакардаи ӯ, фаъолияти нависандагӣ ва тарҷумонии Ҳ. Ирфон мавриди таҳлил ва баҳогузориҳои муҳаққиқони соҳа қарор гирифтааст. Аз ҷумла, Раҳим Ҳошим дар мақолаи «Горкий дар забони тоҷикӣ» доир ба ҳусну қубҳи тарҷумаҳои осори Максим Горкий ба забони тоҷикӣ сухан ронда, дар ин замина тарҷумаи сегонаи Горкийро аз тарафи Ҳасан Ирфон нақд карда, назари устод Айнӣ, яъне, «то ҳол ду маротиба – дар солҳои 1936-37 ва 1951-52»⁴ нашр шудани онро ёдовар

¹ Бехбудӣ, М. Марди покфитрат / М. Бехбудӣ // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – 5 – уми апрел.

² Турсунзода, М. Адабиёти тоҷик дар мубориза барои идеалҳои коммунизм / М. Турсунзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 49-81.

³ Улуғзода, С. Серталабӣ ва ғамхорӣ / С. Улуғзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 117-122.

⁴ Ҳошим, Р. Горкий дар забони тоҷикӣ / Р. Ҳошим. Солҳо дар саҳифаҳо. Мақолаҳо ва ёддоштҳо. – Душанбе: Адиб, 1988. – С. 221-227.

мешавад. Ҳамчунин, фаъолияти нависандагӣ ва тарҷумонии ӯ дар давоми солҳои шасту ҳаштод мавриди тавачҷуҳи аҳли қалам қарор гирифта, дар ин замина як силсила мақолаҳо ба чоп расидаанд. Мақолаҳои Ҳ. Ҳамидов «Ҳасан Ирфон»,¹ Р. Ёров ва Р. Қайюм «Чанги тан ба тан»,² М. Бехбудӣ «Марди покфитрат»³ ва мақолаҳои мубоҳисавӣ, ки доир ба тарҷумаи бадеӣ дар рӯзномаи «Маданияти Тоҷикистон» чоп шудаанд,⁴ метавон ёдовар шуд, ки дар онҳо доир ба баъзе паҳлуҳои фаъолияти нависандагӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон сухан рафтааст.

М. Шукуров аз хидматҳои устод Айнӣ дар таҳрир ва нашри осори тарҷума аз адабиёти ҷаҳон сухан карда, дар ин замина ҳанӯз дар солҳои сиюми асри ХХ зери назари устод нашр шудани тарҷумаҳои Ҳасан Ирфон, аз ҷумла, осори М. Горкий «Бачагӣ», «Дар байни мардум» (1936) ва Б. Ясенский «Одам пӯсти худро иваз мекунад» (1937) маълумот додааст.⁵

Адабиётшинос Лариса Демидчик низ дар мақолаи «С. Айнӣ ва М. Горкий» доир ба таъсирпазирии устод Айнӣ аз Горкий муфасссал сухан карда, хидмати Ҳасан Ирфонро дар тарҷума ва нашри осори тарҷумаҳои М. Горкий, ки ба фаъолияти нависандагони ёддоштнавис таъсири бевосита доштааст, нақд намуда, сегонаи М. Горкий («Бачагӣ», «Дарбадарӣ» ва «Университетҳои ман»)ро аввалин намунаи тарҷумаи муваффақи ин мутарҷим ба забони тоҷикӣ донистааст⁶. Ин муҳаққиқ дар таъриҳ ба ёддошти Ҳасан Ирфон омилҳои тавачҷуҳи ӯро ба осори адиби рус низ баррасӣ кардааст, ки дар мавридаш ба он муроҷиат хоҳем кард.

Аз солҳои шастуми асри ХХ сар карда, фаъолияти нависандагӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон дар якҷоягӣ мавриди тавачҷуҳи аҳли таҳқиқ қарор гирифтааст. Ин ҳодиса ба он вобастагӣ дорад, ки Ҳасан Ирфон дар баробари тарҷумонӣ ба эҷоди осори бадеӣ низ машғул буд. М. Шукуров аз аввалин муҳаққиқонест, ки ба фаъолияти нависандагии адиб тавачҷуҳ карда, нақши ӯро дар шаклирии осори «автобиографияи бадеӣ»-и «шаклан ва мазмунан хеле гуногун» мушаххас намудааст ва романи «Дар кулбаи косибон»-ро аввалин романи ёддошти дар таъриҳи насри тоҷикӣ ба қалам додааст⁷. Ҳамчунин, ин муҳаққиқ дар мақолаи «Жанри таъриҳӣ ва ҳудогоҳии халқ» доир ба аҳаммияти «жанри тарҷумаи ҳоли бадеӣ» дар адабиёти тоҷик сухан карда, романи Ҳасан Ирфон «Дар кулбаи косибон»-ро ҳамчун яке аз аввалин намунаҳои ин жанр ёд кардааст.⁸ Дар мақолаи «Таъриҳномаи бадеии инқилоб» М. Шукуров повести

¹ Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

² Дерюгин, А. А. Третьяковский – переводчик / А. А. Денисов. – Издательство Саратовского Университета, 1985. – 190 с.

³ Бехбудӣ, М. Марди покфитрат / М. Бехбудӣ // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – 5 – уми апрел.

⁴ Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

⁵ Шукуров, М. Тарҷумаи бадеӣ дар марҳилаи имрӯзаи адабиёт / М. Шукуров // Садои Шарқ. – 1983. – № 10. – С. 173-121.

⁶ Гаффаров, Р. Ҳам лаъл ба даст ояду... / Р. Гаффаров // Маданияти Тоҷикистон. – 1981. – 28 – уми август.

⁷ Шукуров, М. Таъриҳномаи бадеии инқилоб / М. Шукуров. Пайванди замонҳо ва халқҳо. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе: Адиб, 1982. – С.170-182.

⁸ Шукуров, М. Жанри таъриҳӣ ва ҳудогоҳии халқ / М. Шукуров. Пайванди замонҳо ва халқҳо. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе: Адиб, 1982. – С. 159-168.

Ҳасан Ирфон «Ду ёр аз ду диёр»-ро низ ҳамчун асари навесте дар «жанри таърихӣ инқилобӣ» зикр намудааст.¹ Ҳамчунин, дар «Энциклопедияи советии тоҷик» низ доир ба аҳвол ва осори Ҳасан Ирфон маълумоти мухтасар омадааст, ки арзиши энциклопедӣ дорад.²

Омузиш ва баррасии мавзуи таҳқиқ нишон медиҳад, ки аҳвол ва осори Ҳасан Ирфон чун нависанда ва фаъолияти тарҷумонии ӯ то ҳол ба дараҷае, ки лозим аст, таҳқиқу баррасӣ нашудааст. Он чи ки анҷом ёфтааст, хусусияти умумӣ ва тавсифӣ дошта, касбияти ҳунари нависандагӣ ва тарҷумонии ӯро ба таври ҷомеъ ошкор намекунад. Ба ин далел, таҳқиқ ва арзёбии ҳаматарафаи фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон ва махсусиятҳои ҳунари ӯ мувофиқи мақсад аст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои таҳқиқӣ илмӣ робитаи зич дорад. Мавзуи диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқӣ кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи асосии таҳқиқӣ мазкур, баррасии шахсияти ҳунарии нависанда ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон буда, дар ин замина мушаххас намудани нақши ӯ дар инкишофи наср ва тарҷумаи бадеӣ дар адабиёти тоҷик аст. Мақсади асосии таълифи диссертатсия таҳқиқ ва мушаххас намудани аҳволу осор, нақшу ҷойгоҳи Ҳасан Ирфон дар ҷараёни инкишофи насри тоҷикӣ ва ташаккули мактаби тарҷума дар адабиёти муосири тоҷик мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба ҳадафҳои зикршуда, ҳалли вазифаҳои зерин зарур доништа шуд:

- муайян кардани зинаҳои ҳаёт ва фаъолияти нависандагиву тарҷумонии Ҳасан Ирфон дар алоқамандӣ бо воқеиятҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабии замони зиндагӣ ва омилҳои асосии ташаккули шахсияти ҳунарии ӯ;

- баррасӣ ва арзёбии услуби эҷодии нависанда дар эҷоди осори насрӣ ва интихоби осори тарҷумавӣ;

- мушаххас намудани саҳми Ҳасан Ирфон дар инкишофи насри бадеии тоҷикӣ;

- шиноخت ва арзёбии вижагиҳои ҳунари тарҷумонии Ҳасан Ирфон аз адабиёти ҷаҳон;

- таҳқиқ ва ошкор намудани масъалаи амонат ё худ ҳифзи сабки осори тарҷумашуда дар мисоли баъзе тарҷумаҳои мутарҷим;

- баррасии масъалаҳои интихоби тарҷума, алоқамандии мутарҷим ба матни асли;

¹ Шукуров, М. Таърихномаи бадеии инқилоб / М. Шукуров. Пайванди замонҳо ва халқҳо. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе: Адиб, 1982. – С. 170-182.

² Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 3. – Душанбе, 1981. – 554 с.

- дар чараёни таҳқиқ мушаххас намудани масъалаҳои назарӣ ва амалии осори тарҷумавӣ;

- муайян кардани нақш ва ҷойгоҳи Ҳасан Ирфон дар ташаккул ва таҳаввули мактаби тарҷумаи бадеӣ дар адабиёти муосири тоҷик.

Объекти таҳқиқ масъалаҳои умдаи осори бадеӣ ва тарҷумавии Ҳасан Ирфон мебошад.

Предмети таҳқиқ. Предмети таҳқиқи диссертатсия баррасии осори адабӣ ва тарҷумавии Ҳасан Ирфон мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назариявии диссертатсия ба дастовардҳои илмии олимони ховаршинос ва адабиётшиносони ватанию хоричӣ чун М. М. Бахтин, Ю. Л. Лотман, Д. С. Лихачёв, В. М. Жирмунский, Г. Гаччиладзе, Р. Якобсон, С. Айнӣ, М. Шакурӣ, А. Сайфуллоев, Х. Шарифов, А. Набавӣ, М. Мирзоюнус, Ш. Солеҳов ва дигарон бунёд ёфтааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси усулҳои таҳлили таърихӣю адабии ҳодисаҳои иҷтимоиву адабӣ ва методи муқоисавӣ-таърихӣ таълиф шуда, ҳамчунин, ҳангоми ҳалли ҷомеи масъалаи мавриди баҳс аз назари объективӣ ба осори адабӣ, меъёрҳои матншиносӣ, методи таҳлили бонизом ва равишҳои омӯрӣ-таҷрибӣ истифода гардид.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Осори бадеӣ ва тарҷумавии Ҳасан Ирфон, манобеи илмиву адабӣ, ҳамчунин, маводи матбуоти даврӣ доир ба аҳвол ва осори адиб, нусхаҳои мухталифи тарҷумаҳо, ки дар солҳои гуногун ба ҷоп расидаанд, сарчашмаҳои асосии таҳқиқ буда, дар ин замина аз осори назарие, ки дар шинохт, арзёбии равишҳо ва сабки тарҷума таълиф шудаанд, истифода гардид. Барои таҳқиқи муқоисавии осори бадеӣ ва тарҷумавии Ҳасан Ирфон бо эҷодиёти муосиронаш аз таҳқиқотҳои марбут ба ин масъала низ ҳамчун манобеи назариявӣю амалӣ мавриди истифода шуданд.

Навгониҳои илмии таҳқиқ. Дар адабиётшиносии тоҷик бори аввал зиндагинома, фаъолияти адабӣ, хусусиятҳои осор ва хидматҳои Ҳасан Ирфон дар ташаккули мактаби тарҷумаи бадеӣ дар адабиёти муосири тоҷик таҳқиқ ва арзёбӣ шуда, нақш ва ҷойгоҳи ӯ дар раванди инкишофи насри бадеӣ ва тарҷумаи касбӣ ба таври вижа таъйид гардидааст.

Нуктаҳои асосии ба ҷимоя пешниҳодшаванда:

1. Фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон ҳамчун ҷузъи муҳимми чараёни адабии давр бо хусусиятҳои хосси инкишофи худ раванди ташаккул ва таҳаввули афкори адабӣ ва мактаби тарҷумаи бадеиро дар адабиёти муосири тоҷик муайян ва мушаххас месозад.

2. Ҳасан Ирфон ҳамчун нависанда, мутарҷим ва яке аз бунёдгузори романи тарҷумаиҳолӣ ва таърихӣю бадеӣ дар инкишофи насри навини тоҷикӣ саҳм гузошта, дар тарҷумаи осори бадеии адабиёти ҷаҳон низ сабки хосси тарҷумонияшро вазъ кард.

3. Насри бадеии тарҷумаҳои ӯ, аз ҷумла, романи «Дар кулбаи косибон» ифодагари дидгоҳ ва усули хосси бархӯрди ҳунарии нависанда ба фарогирӣ ва тасвири ҳақиқати воқеӣ ва таносубу ҳамсозии он ба ҳақиқати таърихӣ буда, нақш ва ҷойгоҳи ҳунарии ӯро дар таърихи адабиёти навини тоҷик муайян

месозад. Повестҳои «Ду ёр аз ду диёр», «Духтари Алчазоир» ва ҳикояи «Зарби нештар» низ ҳамчун аввалин намунаи насри бадеӣ, таърихӣ ва ахлоқӣ ифодагари ҷанбаи иҷтимоӣ ахлоқии адабиёт ва тамоюлҳои хосси эҷодӣ дар адабиёти он рӯзгор мебошанд.

4. Мушкилоти назарӣ ва амалии тарҷумаи бадеӣ, хусусиятҳои хосси таърихи инкишоф ва равишҳои усулии он дар мисоли таҷрибаи тарҷумонии Ҳасан Ирфон ҷолиби диққат буда, тарзи фарогирӣ ва амалисозии онҳо моҳияти ҷустуҷӯҳои эҷодии ӯро дар ин замина муайян менамояд.

5. Хидматҳои Ҳасан Ирфон дар пешрафти адабиёти муосири тоҷик, аз ҷумла, ташаккули мактаби тарҷумаи бадеӣ назаррас буда, дар ин замина, ӯ на фақат соҳиби сабки хосси нависандагӣ аст, балки ҳамчун мутарҷим дар ҳифзи амонат ва ба забони тоҷикӣ баргардон кардани ин гуна осор хидмати шоистаеро адо кардааст. Бинобар ин, таҳқиқи фаъолияти тарҷумонии ӯ ба шиноخت ва арзёбии усули тарҷумаи асил вобаста буда, тарзи саҳеҳ тарҷумаи дақиқ ва корбурди дақиқӣ воситаҳои забонӣ моҳияти ҳунари ӯро ифода мекунад.

6. Интиҳоб ва тарҷумаи осори бадеии адабиёти ҷаҳон рисолати маърифатдӯстӣ ва ҳудогоҳии миллатдӯстонаи Ҳасан Ирфонро бозгӯ мекунад. Тарҷумаҳои ӯ намунаи олиии адабиёти бадеӣ буда, бо талошҳои нависанда холигоҳи маънавии таърихи адабиёти моро пур кардаанд.

7. Таҷрибаи тарҷумонии Ҳасан Ирфон усул ва равишҳои дақиқи интиҳоби осори тарҷумашаванда ва тарзи корбурд аз забони мабдаъро (забоне, ки асар ба он тарҷума мешавад) ба миён мегузорад, ки дар маҷмӯъ, сабки тарҷумонии ӯро шакл додаанд.

8. Таҷрибаи ин мутарҷим ба истифодаи огоҳона аз унсурҳои услубӣ, монанди таносуби воситаҳои тасвир дар баёни мавзӯ ва тасвирҳо, таносуби муҳикияти тасвир, воситаҳои маъниофар, таъбироти тавсифӣ дар осори ҳаҷвӣ ва ғайра асос ёфтааст, ки далели ҳунари тарҷумонии ӯст.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ дар асоснокии илмӣ, дарки хусусиятҳои хосси тафаккури бадеӣ, фардияти эҷодӣ ва фаъолияти нависандагӣ тарҷумонии Ҳасан Ирфон ошкор мешавад. Ба ин далел, осори бадеии нависанда, таҷрибаи тарҷумонии ӯ таҳлилу арзёбӣ шуда, қонуниятҳои назарӣ ва амалии масъалаҳои мавриди назар муайяну мушаххас карда шуд. Аз ин ҷиҳат, таҳқиқоти анҷомгирифта донишҳои назариро дар масъалаи таърих ва назарияи тарҷума ҳамчунон фардияти ҳунари нависандагӣ тарҷумонии Ҳасан Ирфонро такмил мебахшад. Аҳаммияти амалии диссертатсия боз аз он иборат аст, ки мавод ва натиҷаи пажӯҳишро метавон хангоми таълифи таърихи адабиёти навини тоҷик, таърихи нақди адабӣ ва адабиётшиносӣ, навиштан ва мураттаб сохтани китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ аз таърихи адабиёти тоҷик, таърихи тарҷума, суҳанрониҳо оид ба таърихи адабиёти муосир ва тарҷума дар макотиби миёнаю олий, ҳамчунин, чун асоси назарӣ барои мураттаб сохтани таърихи тарҷумаи муосир истифода кард, зеро фаъолияти адабии Ҳасан Ирфон, бахусус, нақши тарҷумонии ӯ дар ин самт бузург ва муассир аст.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқӣ бо шиносномаи ихтисоси 10.01.04 – Таърихи адабиёт, равобити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Муаллифи диссертатсия бори аввал дар заминаи манобеи муҳимми марбут ба зиндагиномаи Ҳасан Ирфон аҳвол ва осори адибро омӯхта, нақш ва ҷойгоҳи ӯро дар таърихи адабиёти тоҷик ҳамчун нависандаю тарҷумон таъйин намудааст. Натиҷаҳои асосии пажӯҳиш дар диссертатсия ва мақолаҳои нашрнамудаи муаллиф дарҷ ёфтаанд, ки хулосаи болоро тасдиқ мекунанд.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Муҳтавои асосии диссертатсия дар шакли маърузаҳо дар семинару конференсҳои ҳарсолаи илмию назариявии ҳайати профессорону омӯзгорони Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 90 – солагии таъсисёбии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни ва 50 – солагии таъсисёбии кафедраи забонҳои хориҷии умумидонишгоҳӣ (30-юми октябри соли 2021), конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба рӯзи байналмилалии забони модарӣ дар мавзуи «Истиклоли давлатӣ ва рушди забони модарӣ» (Душанбе, 18 – уми феввали соли 2022) ва гузоришҳои илмии ҳарсолаи муҳаққиқ мавриди муҳокимаю баррасӣ қарор гирифтааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни 11 ноябри соли 2022 (суратҷаласаи №4) ва шурои олимони факултети филологияи тоҷик, аз 28 декабри соли 2022, суратҷаласаи №5 муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия, дар маҷмуъ, 7 мақола, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия ба ҷоп расидаанд.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се бобу ҳафт фасл, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат буда, ҳаҷми умумии он 171 саҳифаи ҷопи компютери ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамуву дараҷаи мавзуи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои муайяни илмӣ муайян гардида, мақсад, вазифа ва объекти таҳқиқ мушаххас шудааст. Дар тавсифи умумии таҳқиқ масъалаҳои мақсад, вазифа объекти предмети таҳқиқ, асосҳои назариявӣ, методологӣ ва навгониҳои таҳқиқ, аҳамияти назарӣ ва амалӣ, дараҷаҳои эътимоднокии таҳқиқ низ асоснок гардида, нуқтаҳои ҳимояшавандаи диссертатсия ва саҳми шахсии диссертант дарҷ гардидааст.

Боби аввали рисола «**Зиндагинома ва осори Ҳасан Ирфон**» ном дошта, аз се фасл ва хулоса иборат буда, рӯзгор, мероси адабӣ ва фаъолияти тарҷумонии Ҳасан Ирфон мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст.

Фасли аввал «**Зиндагиномаи Ҳасан Ирфон**» унвон гирифта, оид ба зиндагиномаи Ҳасан Ирфон, ки ҳамчун нависанда ва тарҷумони огоҳу боҳунар дар таърихи адабиёти тоҷик нақш ва ҷойгоҳи хос дошта, осори асили ҳунарияш

дар муҳити фарҳангии мо аз солҳои сиёми садаи ХХ ба ин тараф мавриди қабули хоссу ом қарор гирифтааст, маълумот медиҳад.

Ҳасан Алихонович Мамадхонов, ки Ирфон таҳаллус дорад, 22-юми март соли 1900 дар гузари Чорроҳаи шаҳри Самарқанд ба дунё омадааст. Падараш Алихон Мамадхонов аз курдҳои паноҳандаи Самарқанд буда, касиби шоҳибоб ва модараш нилгар (рангрз) будаанд¹. Назар ба ёддошти нависанда падараш «ҳамлу нақли молҳои чанде аз савдогарон ва хариду фурӯши дӯконҳои шоҳибобиро» низ бар уҳда доштааст². Ҳасан Ирфон чун падараш «замонҳои аввали ба Самарқанд омаданаҳо бо сарулибоси маҳаллии худ ва аслиҳаю асбоб мегаштааст, аксари аҳолии шаҳр аз қадом миллат будани ӯро надониста, афғонаш мегуфтаанд»³. Падараш «кухнаварзишкор», бисёр чусту чолок ва боқувват буда, ба «усули варзиши қадим» гароиши саҳте доштааст. Ҳасан Ирфон дар рӯзҳои, ки 17-18 - сола будааст, дар машқи варзиш ба падараш тақлидкунон «баъзе варзишҳои сабуктарро» иҷро мекардааст. Нависанда дар фасли «Марди курд»-и романи тарҷумаиҳолӣ «Дар кулбаи касибон» сурату сирати падарашро ба тасвир гирифта, дар баробари сифатҳои манфии падар, аз ҷумла, хашмгинӣ, оташмизочӣ ва беэтимодӣ ба мардум, ӯ падарашро тимсоли инсонӣ часур ва якрӯву якроҳ дониста, муҳочирати падарро ба мулки бегона, ошкоро набошад ҳам, рамзомез фочиа медонад, ки омили аслияш ночӯриҳои сиёсии замон будааст. Шояд таъсири ҳамин фочиаҳои зиндагӣ бошад, ки ба қавли Ҳасан Ирфон падараш «Дар бораи ҳама шубҳаманд буд, магар ба як-ду дӯсти наздиктараш, ки онҳо дар Самарқанд набуданд. Ӯ дар бораи анқо будани дӯсти самимӣ ҳамеша ин мисраъро вирди забони худ қарор дода буд: «Ба ҳар кас лофи яқрангӣ задам, охир ду ранг омад»⁴.

Аз ёддоштҳои нависанда маълум мешавад, ки падараш хеле саҳтгир ва ҳатто, ба қавли ӯ, бисёр оташинмизочу бераҳм будааст. Ба ин далел, нависанда то ба мактаб рафтани хонаи падариро ба «зиндони хоссе» монанд карда, дар он ҷо пуразоб гузаштани умри бачагӣро таъкид кардааст. Давраи зиндонии барои ман агар ба тахмин дар солҳои сеюм ё чоруми ҳаёт тоқатфарсо шуда бошад, барои модари бечораам, ҷунонки зикр шуд, басо пештар сар шуда буд»⁵.

Таҳлилу баррасии зиндагиномаи Ҳасан Ирфон нишон медиҳад, ки вай фаъолиятро дар идораи маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» аз тарҷумонӣ оғоз карда, тадричан ба тарҷумаи осори адабиёти ҷаҳон мепардозад ва дар ин замина корҳои шоёнро ба анҷом мерасонад.

Дар фасли дуюм ва сеюми боби аввал фаъолияти адабӣ ва фаъолияти тарҷумонии Ҳасан Ирфон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар солҳои 30-юми асри ХХ Ҳасан Ирфон дар қатори Мирзо Турсунзода, Абдусалом Дехотӣ, Сотим Улуғзода, Раҳим Ҳошим, Туракул Зехнӣ, Саидризо Ализода ва даҳҳо

¹ Ирфон, Ҳ. Дар кулбаи касибон. Роман // Ҳ. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 5

² Ирфон, Ҳ. Дар кулбаи касибон. Роман // Ҳ. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 4.

³ Ирфон, Ҳ. Дар кулбаи касибон. Роман // Ҳ. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 19.

⁴ Ирфон, Ҳ. Дар кулбаи касибон. Роман // Ҳ. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 24.

⁵ Ирфон, Ҳ. Дар кулбаи касибон. Роман // Ҳ. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 5

шоиру нависандагон ва рӯзноманигорон ба майдони адабиёт қадам ниҳода, дар тараққиёти наср ва тарҷумаи бадеӣ нақши муҳимму мондагор гузоштааст.

Аввалин маҳсули кори нависандагии Ҳасан Ирфон «Ду ёр аз ду диёр» мебошад, ки соли 1960 дар маҷаллаи «Садои Шарқ» ва соли 1962 аз тариқи нашриёти давлатии Тоҷикистон ба чоп расидааст. Дар повести мазкур нависанда «воқеаҳои муҳимми сиёсӣ-иҷтимоии дар байни солҳои 1880-1893 дар Осиёи Миёна ва Кавказ» рӯйдодаро ба тасвир гирифтааст¹.

Ин аввалин ва охирин наشري повести арзишманди нависанда буда, аз нав чоп кардани он барои ҷомеаи имрӯзаи мо на фақат беаҳаммият нест, балки сарчашмаи худшиносӣ ва худбӣ маҳсуб меёбад. Махсусан, тасвирҳои нависанда аз ҳаёти муҳочирони меҳнатии тоҷики ибтидои садаи XX ҳамчун ҳуҷҷати адабиву таърихӣ ҷолиб ва пураҳаммият мебошад.

Повести «Ду ёр аз ду диёр» воқеаҳои иҷтимоӣ ва маънавии он рӯзгор, сарнавишти инсонҳои қурбонии ҷаҳолати зиммдорони вақт ва равандҳои сиёсии ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла, муборизаи табақаҳои ба ҳам зидро хеле дақиқ ва воқеъбинона тасвир карда, дар ин замина, вазъи фарҳангии ахлоқии муҳит ва бархӯрди шахсиятҳо ба онро низ равшан мекунад. Шахсиятҳои мусбати повест – Алиҷон, Салим ва Сулаймон дар муқобили инсонҳои манфиатхоҳ – Болокишбек, Ҳочишамсиддин, генерал Анненков ва дигарон бо тамоми ҷузъиёти амалу кирдорашон тасвир шуда, вазъи зиндагии фард ва муносибатҳои манфиатхоҳона омили таҳаррукбахши ҷараёни воқеиятҳо қаламдод шудаанд, ки ҳуҷҷати таърихӣ ҳам ҳастанд².

Повести «Духтари Алҷазоир» дар фарогирӣ ва тасвири воқеаҳо барои хонандаи тоҷик нав ва забони содаву равои диққатангез буда, як давраи муҳимми тамоюлҳои сиёсӣву иҷтимоӣ ва инсонии солҳоеро, ки марбут ба аҳди Шуравӣ аст, ба назари хонанда менамояд. Шахсияти марказии повест Абдулҳамиди Ахборӣ дар тасвири нависанда рамзи ҳақиқат ва ҳақшиносӣ, инсонпарварӣ ва адолатхоҳӣ буд. Ба ҷуз ин, ду повест, Ҳасан Ирфон ибтидои солҳои шастуми асри XX романи «Дар кулбаи косибон»-ро таълиф намуд, ки он баъди муҳокимаҳои тулонӣ дар шумораҳои 11 ва 12-и соли 1962, 1, 2, 3, 4, 5 ва 7-и соли 1963 ва соли 1964 тавассути нашриёти «Ирфон» ба чоп расид. Дар адабиёти тоҷик баъди «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ ва «Субҳи ҷавонии мо»-и С. Улуғзода «Дар кулбаи косибон» сеюмин асари тарҷумаиҳолии бадеӣ буда, бо хусусиятҳои хосси мундариҷавию ғоявии худ аз ду асари зикршуда фарқ дорад. Аз ҷумла, М. Турсунзода дар анҷумани нависандагони Тоҷикистон аз чанд ҷиҳат ба роман эроди саҳт гирифта муаллифро барои «образҳои қаҳрамонони худро аз ҷиҳати психологӣ» такмил надодан ва «доираи баёнро васеъ» нагирифтани коҳиш мекунад³.

¹ Қамаров, А. «Дар кулбаи косибон» – романи тарҷумаиҳолий / А. Қамаров // Маҷмуаи асарҳои илмӣ аъзоёни кафедраи забон ва адабиёти тоҷик / Университети давлатии Самарқанд ба номи Алишер Навоӣ. Серияи нав, № 213. – С. 72.

² Қамаров, А. «Дар кулбаи косибон» – романи тарҷумаиҳолий / А. Қамаров // Маҷмуаи асарҳои илмӣ аъзоёни кафедраи забон ва адабиёти тоҷик / – Университети давлатии Самарқанд ба номи Алишер Навоӣ. Серияи нав, № 213. – С. 72 – 76.

³ Турсунзода, М. Адабиёти тоҷик дар мубориза барои идеалҳои коммунизм / М. Турсунзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 78.

Ду повести дар боло ёдшудаи нависанда ва романи «Дар кулбаи косибон» зери таҳрири Сотим Улуғзода ба чоп расидааст. С. Улуғзода дар бораи роман гуфта буд, ки «инҳо ҳама материали асосӣ ва нодир мебошанд. Асар аз мухассаноти бадеӣ холӣ нест ва ба замми ин, қимати санадӣ-ҳуҷҷатӣ ҳам дорад ва маълум аст, ки Горкий ба ин қабил асарҳо баҳои калон меод»¹.

Тарҷумонӣ тули солҳо чузъи асосии фаъолияти эҷодии Ҳасан Ирфон маҳсуб меёбад. Дар таҷрибаи тарҷумонии ӯ ду нукта: фаҳмидани асари тарҷумашаванда ва дар забони тоҷикӣ ифода карда тавонистани он муҳим мебошад. Аз ҷумла, мақолаи ӯ «Ба назари ман» консепсияи хоси андешаву орояшро оид ба мушкилоти назарӣ ва амалии тарҷумаи тоҷикӣ ифода мекунад, ки бо гузашти замон арзишаш кам нашудааст. Дар ин мақола муаллиф камбудии асосии осори тарҷумашудаи солҳои панҷоҳуми садаи гузаштaro як-як баршумурда, омилҳои зуҳури ин раванди носолиро бо мисолҳои мушаххас нишон медиҳад. Мутарҷим сабаби заъфи тарҷумаи тоҷикиро, пеш аз ҳама, бемасъулияти нақди ҳолисона дониста, аз ҷумла, менависад, ки танқиди тарҷума «муташаккилона аз рӯи усул ва услуби дурусте намеравад, мақолаҳои танқидӣ хеле кам навишта мешаванд»².

Дар ин равиш забони русӣ ҳамчун забони сеюми миёнарав дар чараёни инкишофи тарҷумаи тоҷикӣ нақши созанда дошт, ки Ҳасан Ирфон аз он устодона истифода кард ва як силсила осори адибони ҷумҳуриҳои собиқи Шуравӣ, аз ҷумла, повести нависандаи украин Н. Рибак «Ҳамеша бо Москва», романи нависандаи қазоқ С. Муқанов «Мактаби ҳаёт» ва ғайраро ба тоҷикӣ тарҷума кард. Ҳамчунин, аз забони русӣ осори муҳимми адабиёти ҷаҳон – «Робинзон Крузо»-и Даниэл Дефо, «Фарзандони капитан Грант»-и Жюль Верн, «Спартак»-и Р. Чованолли, «Завол»-и Р. Тагор, ҳикояҳои нависандагони Ҳинду Покистон ва ғайраро ба тоҷикӣ гардонд, ки саҳифаи тозае дар таърихи тарҷумаи тоҷикӣ буда, интихобан тарҷума шудаанд.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Саҳми Ҳасан Ирфон дар инкишофи насри тоҷикӣ**» ном гирифта, аз ду фасл фароҳам омадааст. Муаллиф дар ин бобу фаслҳо инкишофи насри тоҷикӣ, омилу сабабҳои онро дар давраи мавриди назар ба таври илмӣ таҳқиқу баррасӣ намудааст.

Фасли аввали боби дуҷум «**Хусусиятҳои мундариҷавӣ ва ғоявии осори бадеии нависанда**» номгузорӣ шудааст. Повести аввалини ӯ «Ду ёр аз ду диёр» ҳамаи хусусияти асари воқеиро дар худ нухуфтааст. Дар ин повест мавзӯи ҷанбаи истисноӣ ё иттифоқӣ нашошта, аз воқеияти зиндагии инсон дур намеравад.

Повестҳои «Ду ёр аз ду диёр» ва «Духтари Алҷазоир» мушаххас ва хос буда, ба таври кулӣ намуна низ ҳастанд. Нависанда дар повестҳои «Ду ёр аз ду диёр» ва «Духтари Алҷазоир» аз як назар танҳо бо Салиму Алиҷон сарукор надорад, балки ба тасвири симои афроди соҳибнуфузе низ мепардозад, ки қонуну қоидаҳои ҷомеаи табакотӣ онҳоро ҳимоят мекунад ва ҷонашон беҳатар аст. Аз ҳамин сабаб баъзе муҳаққиқон тасвири воқеиятҳоро дар осори бадеӣ

¹ Улуғзода, С. Серталабӣ ва ғамхорӣ / С. Улуғзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 117-122.

² Ирфон, Ҳ. Ба назари ман / Ҳ. Ирфон // Шарқи сурх. – 1962. – № 6. – С. 67-73.

намунавӣ шинохта, арзиши хосси адабии шахсият ё таъсири асари бадеиро дар ҳамин намуна будан доништаанд, на дар сохтагӣ ва афсона будани он¹.

Ба ифодаи мушаххас, Ҳасан Ирфон осори бадеияшро бо мушоҳидаҳои дақиқ навиштааст, ки он бозгӯи нуктаҳои зайл аст:

а) нависанда иттилооти худро аз миёни таҷрибаҳои воқеӣ дастчин ва танзим кардааст;

б) дар мисоли таҷриба ва муҳтавои осораш метавон хулоса кард, ки замон дар тасвири нависанда фишурда буда, ба замони соат маҳдуд намешавад;

в) гоҳо даст ба таҳлил мезанад ва чунон саргарми ҷустуҷӯ мешавад, ки замон ва сиёсати ҳоким ё кунд мегардад ё аз ҳаракат бозмемонад;

г) Ҳасан Ирфон дар лаҳзаҳои, ки ниёз ба равшан шудани дарунмоияи эҳсос ва андешааш мекунад, ҳолро мегузорад ва ба гузашта рӯчӯ мекунад, ки корсозтар аз воқеияти рӯзмарраанд: чунончи, барои намудани ҳолу ҳавои замон ва зимомдорони вақт дар повести «Ду ёр аз ду диёр» ба рафтору кирдори «сардори муллоён» Ҳочимуҳаммад Идриси салдӯзӣ талмеҳ мезанад, ки бо як такбири ҷинойткорона боиси қатли даҳҳо бегуноҳ мегардад².

ғ) мушоҳида накардем, ки нависанда дар повестҳояш унсури тасодуфиро ба кор гирифта, низоми робитаи шахсиятҳоро таҳриф карда бошад: дар интиҳоб ва тасвири ӯ ҳама чиз табиӣ ва воқеӣ аст;

Дар заминаи он чи гуфта шуд, метавон ба ин натиҷа расид, ки мундариҷаи повестҳои зикршудаи Ҳасан Ирфон аз воқеияти зиндагӣ ҷудо набуда, бо он чи ки аз сари нависанда ва муосирони ӯ гузаштааст, инсиҷоми комили дарунӣ дорад.

Дар фасли дуюми боби дуум «**Махусусиятҳои жанри ва бадеии осори адиб**» баррасӣ шудааст. Аз Ҳасан Ирфон ҳамагӣ ду повест, ки худаш онҳоро қисса номидааст, як роман ва як ҳикоя ба ёдгор монда бошад ҳам, осори ёдшуда бо хусусиятҳои типологӣ ва таърихӣ жанри³ ва бадеияти тасвир ҷолиби диққат буда, ҷойгоҳи хунарии нависандаро дар таърихӣ адабиёти тоҷик муайян ва мушаххас менамоянд. Маълум аст, ки ҳар кадоме аз ин усулҳои умумӣ зерин таъсири дарки бадеии воқеият ба вучуд омада, мавҷудияти худро ба сабаби он ки ин талаботҳо аз байн намераванд, балки бо сифати нави худ зиндагӣ карда, ташаккул ва идома мебахшанд.

Қиссаҳои «Ду ёр аз ду диёр» ва «Духтари Алҷазоир» аз назари сохт ва мавзӯ қиссаи ҳаводис ва иҷтимоӣ буда, ин унсурҳо дар шаклгирии сохтори жанрии ҳар ду асар нақши муҳим доштаанд. Ин ду хусусияти сохторӣ ва мавзуии ин ду қисса дар шаклгирии сохтори жанри ва бадеии он нақши хос гузоштаанд, ки нависанда огоҳона ва хунармандона аз онҳо истифода кардааст.

Дигар аз таълифоти Ҳасан Ирфон романи «Дар кулбаи косибон» аз ҷиҳати сохт ва мавзӯ бо қиссаҳои ёдшудаи нависанда қаробати жанри дорад. Ин наздикӣ ба хусусияти ёддошти онҳо вобаста бошад ҳам, мустақилияти жанрии

¹ Мирсодиқӣ, Ҷ. Аносири наср / Ҷ. Мирсодиқӣ. – Тоҳрон: Интишороти Шифо, 1367. – С. 463.

² Ирфон, Ҳ. Ду ёр аз ду диёр / Ҳ. Ирфон. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962. – С. 22-23.

³ Храпченко, М. Б. Творческое индивидуальность писателя и развития литературы / М. Б. Храпченко. – Москва: Художественная литература, 1977. – С. 289.

онҳоро зери суол намебарад. «Дар кулбаи косибон»-ро муаллиф роман гуфтааст. М. Шукуров (М. Шакурӣ) навиштааст, ки «Ин асар гарчанд роман номида шудааст, аслан иборат аз ёддоштҳост. Дар айни замон дар ин роман таъсири тасвирҳои экзотикӣ ва ҳангомаписандонаи Ғарб (аз ҷумла, асарҳое, ки дар руҳи эҷодиёти А. Дума ва А. Доде таълиф ёфтаанд) низ ба назар мерасад»¹. Зимнан бояд гуфт, ки М. Шукуров ба сабаби асари ёддоштӣ будани «Дар кулбаи косибон» ба роман будани он бо шубҳа нигаристааст. Дар асл ёддоштҳо дар ин асар на фақат василаи дастёбии нависанда ба ҳақиқат аст, балки аз бисёр ҷиҳат сохтори жанрии онро низ муайян намудааст. Ҳасан Ирфон ба василаи ёддоштҳо ба жанри роман хусусияти фардмехварӣ бахшидааст, ки аз тозақориҳои ӯст. Яке аз хусусиятҳои муҳимми романи «Дар кулбаи косибон» аз он иборат аст, ки жанри тарҷумаи ҳол бо ёддошт ба ҳам омезиш ёфта, дар такмили сохтори жанрӣ ва бадеии асар таъсиргуздор буданд. Дигар аз хусусияти романи «Дар кулбаи косибон» иборат аз он аст, ки асар аз ҳикояҳои хурди таъсиргуздор фароҳам омада, алоқаи мундариҷавию ғоявӣ ва сохтори онҳо ягонагии тамоми асарро таъмин намудааст. Ба ифодаи дақиқтар, аксари ҳикояҳои хурди дар роман омада, чун асари мустақил ба назар меоянд, вале баъзе шахсиятҳои асар дар аксарияти ҳикояҳо иштирок менамоянд ва дар ҳар ҳикоя нависанда як ҷиҳати муҳимми хӯю хислати онҳоро ошкор месозад. Ҳасан Ирфон дар офаридани сохт ва композитсияи повестҳо ва романи «Дар кулбаи косибон» ба суннатҳои ёддоштнависи пешиниёни худ така карда, марҳилаҳои муҳимми ҳаёт ва сарнавишти қаҳрамононашро дар асоси тарҳи иҷтимоии амалу кирдори онон, дар заминаи воқеиятҳои зиндагӣ ва талошҳои озодихонаи афроди таърихӣ тасвир ва мушаххас сохтааст.

Боби сеюми диссертатсия «**Нақш ва ҷойгоҳи тарҷумани бадеӣ дар эҷодиёти Ҳасан Ирфон**» унвон гирифта, дар он масоили муҳимми вобаста ба тарҷума ва ҷойгоҳи он дар эҷодиёти Ҳасан Ирфон мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор дода шудааст. Фасли якуми боби сеюм «**Осори адибони ҷаҳон дар тарҷумани Ҳасан Ирфон**» ном дорад.

Ҳасан Ирфон фаъолияти тарҷумониашро аз солҳои 30-юми асри XX оғоз карда, ин корро то охири умр идома додааст. Вақте осори тарҷумакардаи ӯро аз ҷиҳати хронологӣ аз назар мегузаронем, вобаста ба савияи ин тарҷумаҳо таҷрибаи мутарҷимро метавон ба ду давра тақсимбандӣ кард ва давраи аввалро айёми, тақлид ва ҷустуҷӯву кашфи тарзу тариқи саҳеҳи тарҷума унвон кард, ки солҳои сиюм сар шуда, то солҳои панҷоҳ идома ёфтааст. Аз солҳои панҷоҳ минбад давраи ташаккули ҳунари тарҷумонии ӯст. Ҳасан Ирфон, ба ин тартиб, аз солҳои 30-юми асри XX сар карда, дар роҳи интиҳоб ва тарҷумани беҳтарин намунаҳои осори бадеии адабиёти ҷаҳон саъю талош кардааст, ки ҳосили он тарҷума ва наشري асарҳои М. Горкий «Бачагӣ» (1933), «Дар байни мардум» (1936), «Университетҳои ман» (1937), Даниел Дефо «Робинзон Крузо» (1936), Жюль Верн «Бачаҳои капитан Грант» (1938), А. Толстой «Ғалла» (1949), Б. Полевой «Достони марди ҳақиқӣ» (1951), Н. Рибак «То абад бо Москва» (1954), И. Франко «Борислав механдад» (1955), романҳои Н. Чернишевский «Чӣ бояд

¹ Шукуров, М. Таърихи адабиёти советии тоҷик / М. Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 229.

кард?» (1956), Р. Чованоли «Спартак» (1956), Салтиков-Шедрин «Чанобон Головлёвҳо» (1959), Г. Севунс «Техрон» (1959), С. Бородин «Ситораҳо дар осмони Самарқанд» (1961), С. Муқанов «Мактаби ҳаёт» (1961), маҷмуаи «Ҳикояҳои Ҳинду Покистон» (1956), романи Р. Такур «Завол» (1958) ва ғайра мебошад. Ҳасан Ирфон ҳамчунин осори классикони марксизм-ленинизм, аз ҷумла асари машҳури Ф. Энгелс «Пайдоиши оила, моликияти хусусӣ ва давлат»-ро низ ба тоҷикӣ гардондааст. Ба ин далел, барои шиноختи нақш ва ҷойгоҳи Ҳасан Ирфон дар таърихи тарҷумаи тоҷикӣ, даставвал ҷустуҷӯҳои хунарии ӯро дар матни воқеиятҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии замони зиндагӣ ва эҷодаш аз назар мегузаронем. Мирзо Турсунзода ҳанӯз дар анҷумани панҷуми нависандагони Тоҷикистон аз Ҳасан Ирфон «ҳамчун тарҷумони пуристеъдод» ёд карда, яке аз аввалин тарҷумонҳо ва асосгузори эътирофшудаи ин соҳа будани ӯро таъкид намуда буд¹.

Воқеияти сарнавишти Ҳасан Ирфон ин аст, ки вай фаъолияти адабиятро аз тарҷумонӣ оғоз карда, «яке аз поягузори санъати тарҷумаи тоҷик ба ҳисоб меравад»². Вай фаъолияти тарҷумониятро дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» оғоз намуда, барои ин нашрия аз забонҳои русӣ ва тоторӣ мақолаву гузоришоти сиёсиву иҷтимоиро тарҷума кардааст. Баъди баста шудани ин нашрия фаъолиятро дар рӯзномаҳои «Зарафшон» ва «Овози тоҷик» ҳамчун мутарҷим идома додааст³.

Дар он солҳо мактабҳои тоҷикӣ муҳтоҷи китобҳои дарсӣ буданд. Ба Ирфон аз забони русӣ тарҷума кардани китобҳои дарсӣ супурда шуда буд. Ӯ дар тарҷумаи асарҳои классикони марксизм-ленинизм низ иштирок дошт⁴. Вале равиши асосии фаъолияти тарҷумонии ӯро дар зинаи аввал баргардони осори бадеии нависандагони рус ва ҷаҳон мушаххас месозад. Дар ин замина «тарҷумаи трилогияи тарҷумаиҳои Горкий», ки бо дастгирии устод Айнӣ ва зери назари ӯ ҳанӯз солҳои сиюм ба ҷоп расидааст, аввалин иқдоми ӯ дар санъати тарҷумаи бадеӣ мебошад. Дар ин боб ёддошти зайли Ҳасан Ирфон муҳим аст: «Дастнависи тарҷумаи «Бачагӣ» ва «Дар байни мардум»-ро ба ҳуруфоти арабӣ ба марҳум домулло Айнӣ бо хоҳиши худашон барои шинос шудан 21. 08. 1934 супорида будам. Дастнавис ба ман 31. 08. 1934 баргардонида шуд. Дастнависи тарҷумаи «Университетҳои ман» аз 12. 12 /?/ то 20. 12. 1934 дар дасти устод буд»⁵. Огоҳии комил аз адабиёти рус ва ҷаҳон ба Ҳасан Ирфон имкон додааст, ки бо дарназардошти талаботи ғоявии давр, илова ба осори ёдшудаи М. Горкий, бехтарин намунаҳои адабиёти халқҳои шуравӣ ва ҷаҳон, аз ҷумла Даниел Дефо «Робинзон Крузо», Жюль Верн «Бачаҳои капитан Грант», Чованоли «Спартак», Р. Такур «Завол», А. Толстой «Ғалла», Б. Полевой «Достони марди ҳақиқӣ», Н. Чернишевский «Чӣ бояд кард?», Салтиков-Шедрин «Чанобон Головлёвҳо», С. Муқанов, «Мактаби ҳаёт» ва ғайраро низ ба

¹ Турсунзода, М. Адабиёти тоҷик дар мубориза барои идеалҳои коммунизм / М. Турсунзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 77.

² Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

³ Ирфон, Ҳ. Дар кулбаи косибон. Роман // Ҳ. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 89.

⁴ Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

⁵ Ирфон, Ҳ. Дар кулбаи косибон. Роман // Ҳ. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 89.

точикӣ баргардонда, ба ин васила хонандаи тоҷикро бо пайкҳои руҳи башарӣ ошно созад.

Ҳасан Ирфон сегонаи М. Горкийро замоне тарҷума карда буд, ки ҳанӯз ҷавон буд ва таҷрибаи эҷодӣ надошт. Бо вучуди тафовутҳои ночизи миёни ин ду нашр ҳар ду тарҷума аз лиҳози ифодаи мазмун ва сабки нигориш ҷомеъ аст. Бахусус, дар таҳрири охир хусусиятҳои мундариҷавӣ ва сохтори услубии нусхаи асл ҳифз шудааст, ки чунин бартариҳо дорад: а) тарҷумон маъниро дар забони мақсад дақиқ ифода карда, унсурҳои тасвирии тарҷума ва нусхаи асл дар маънии воқеъ ва сохторӣ ба ҳам мувофиқанд; б) тарҷумон дар матни тарҷума унсурҳои маънидор ва мувофиқи ифодаро истифода кардааст, ки онҳо ба тарҷума ҳусни маънӣ ва тамомияти шаклӣ бахшидаанд. Ин хусусиятҳо бо шинохти повести «Бачагӣ» маҳдуд нашуда, хосси «Дарбадарӣ» ва «Университетҳои ман» низ мебошад.

Хусусияти дигари ҳунари тарҷумонии Ҳасан Ирфонро дарёфти қаринаи тоҷикии шахсияти асосии повести «Бачагӣ», ки симои муаллим буда, аз ҷониби М. Горкий ҳунармандона тасвир шудааст, хеле равшан ифода мекунад. Мутарҷим ин амонатро содиқона ҳифз намудааст. Чунончи: «Муаллим марди зардрӯи тоссаре буд, ки аз бинияш мудом хун меомад, бинобар ин, ӯ доим ба бинияш пахта тикқонда ба синф мебаромад ва нишаста бо бинии гирифта, дарс мепурсид ва дар аснои гап ногоҳ гапро нимқора партофта пахтаро аз бинияш мегирифт ба он нигоҳ карда сарашро мечунбонд...»¹.

Матни русӣ чунин аст: «Учитель был желтый, лысый, у него постоянно текла кровь из носа, он являлся в класс, заткнув ноздри ватой, садился за стол, гнусаво спрашивал уроки и вдруг, замолчав на полуслове, вытаскивал вату из поздравей, разглядывал ее, качая головою...»².

Ин тарҷума ҳамаи хостаҳои М. Горкийро бо мақсади ҳифзи таъсири ғоявию ҳиссӣ ва бадеии матни асл дар қолаби ифодаю таъбирҳои мувофиқ ва таъсиргузор ифода кардааст. Ба ибораи дигар, мутарҷим ҳангоми тарҷума на фақат қаринаҳои мувофиқи тоҷикро ёфта тавонистааст, балки арзиши зебоишиносии матни асло низ ҳунармандона ҳифз кардааст³. Аз ин нуқтаи назар, меъёри тарҷума барои Ҳасан Ирфон мувофиқати бадеияти тарҷума бо хусусиятҳои бадеии матни асл будааст.

Фасли дуюми боби сеюм «**Махсусиятҳои сабки тарҷумаҳои Ҳасан Ирфон**» ном дорад. Тарҷумаи бадеӣ фақат муовизаи одии вожаҳо дар сатҳи забон ва мутобиқати қонунҳои граматикӣ дар он набуда, балки «адабиёти бадеиест, ки чун мувозии (параллели) маънӣ ва сабки асари забони дигар (нусхаи асл) «сохтори ғоявию бадеии» чунин осорро ҳифз мекунад». А.

¹ Горкий, М. Дар байни мардум / М. Горкий. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. – С. 204-205.

² Горкий, М. Избранное / М. Горкий: Москва: Детская литература, 1982. – С. 182.

³ Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. – Москва: Советский писатель, 1980. – С. 93.

Фёдоров «мундариҷаи маънавӣ ва таносуби комили функционалию услубии» адабиёти бадеии тарҷумавиро «тарҷумаи комил» унвон кардааст¹.

Тарҷумаи тамомиёр ягонагии сохтор ва мундариҷаи нусхаи асл буда, ҳамчунон ки Гиви Гачечиладзе гуфтааст: «мутарҷим вазифадор аст, на фақат донад, ки муаллиф чӣ гуфтааст, балки чӣ тарз гуфтани онро низ мушаххас созад...»².

Ба ин тартиб, сабк дар тарҷума низ забон, шеваи баён, мароми ифодаи фикр ба василаи воситаҳои тасвир буда, ин истилоҳро набояд бо вожаи «техник» яке донист. Донишмандон сабкро чузве аз «техник» дониста, афзудаанд, ки «вакте мо суҳбат аз «техник» мекунем, манзурамон ҳамаи тариқаҳое аст, ки нависанда барои эҷоди сохтори адабии дoston ба кор мебарад, ки шомили танзими пиранг (тарх), мафоҳими шахсиятпардозӣ, барқарорӣ ва идораи зовияи дид, корбурди сахна, ибдои шеваҳои тамсил ё намод ва ба иловаи сабк аст. Вақте аз сабк суҳбат мекунем, манзури мо бофти навишта аст, ки омезае аз забон (вожагон-наҳв) ва маънишиносӣ (семантик) ва мусиқӣ аст. Бинобар ин, сабк чузве аз «техник» аст ва унсуре аз аносири дoston³.

Ҳангоме ки бо тарзи тарҷумаи Ҳасан Ирфон аз адабиёти ҷаҳон ошно мешавем, ба садоқат ва ҳунармандии ӯ дар ҳифзи сабки муаллифи нусхаи асл итминон ҳосил хоҳем кард. Ҳасан Ирфон мутмаин будааст, ки «То майдони қалами тарҷумон дар забони худаш озод набошад, ҷасоҳату балоғат ва ширинии сухани бадеиро дода наметавонад, каломаш суфта ва салис намебарояд.» Ӯ комилан «асири сабки хосси нависанда» шудан ва «аз рӯйи китобҳои луғати сернуқсонӣ мо эквивалентҳои натарошида-нахарошидае ба кор» бурданро қобили қабул надониста, ин амалро «айнан қурбон кардани забони як миллат ба сабки як нависанда» ба шумор меоварад⁴.

Дар таҷрибаи тулонии тарҷумонии Ҳасан Ирфон, ки аз солҳои 30-юм сар шуда, то солҳои ҳафтодуми садаи ХХ давом кардааст, эҳсоси зарбу вазн ва дигар унсурҳои сабк, аз ҷумла, нутқи персонажҳо, риоя кардани интонатсияи нутқ ва тарҷумаи образ бо образ, ки аз василаҳои аслии «акс кунондани услуби нависанда дар тарҷума» аст⁵, мавқеи созанда доштааст. Дар ин замина диссертант дар ин фасл хусусиятҳои сабкии унсурҳои ёдшударо низ дар мисоли баъзе аз тарҷумаҳои Ҳасан Ирфон нақд ва арзёбӣ кардааст.

Муқоиса ва таҳлили тарҷумаҳои Ҳасан Ирфон баёнгари мавқеияти дуруст ва ҳунари комили мутарҷим дар тарҷумаи унсури сабкии гуфтугӯи шахсиятҳои асари бадеӣ буда, мушаххасоти зайлро дар бар мегирад:

а) таносуби комили маъноии вожаҳову ибораҳо ҳангоми тарҷумаи гуфтугӯи шахсиятҳо;

1. Фёдоров, А. В. Введение в теории перевода / А. В. Фёдоров. – Москва: Издательство иностранных языках, 1958. – С. 132.

2. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. – Москва: Советский писатель, 1980. – С. 158.

3. Мирсодиқӣ, Ҷ. Аносири наср / Ҷ. Мирсодиқӣ. – Техрон: Интишороти Шифо, 1367. – С. 365

4. Ирфон, Ҳ. Ба назари ман / Ҳ. Ирфон // Шарқи сурх. – 1962. – № 6. – С. 69

4. Аҳрорӣ, Ҳ. Суҳбат аз санъати тарҷума / Ҳ. Аҳрорӣ // Садои Шарк. 1984. – № 5. – С. 126.

б) таносуби вазъи иҷтимоиву ахлоқии шахсият бо тасвири нависанда ва тарҷумаи маъноии мутарҷим;

в) мутгасилии вожаҳову ифодаҳо ва қорбасти унсурҳои маъниофари сабқӣ, ки хулқу хӯйи шахсияти асарро мучассам кардаанд;

г) диққатангез сохтани усули тарҷумаи гуфтугӯи шахсиятҳо бо истифода аз унсурҳои сабкии забони шифохӣ;

д) таъбирҳои ҳолнамои шахсияти повест;

ғ) қорбурди воситаҳои забонӣ дар гуфтугӯи шахсиятҳо бо мақсади вазъи иҷтимоӣ ва ахлоқии персонажро намудан;

Нишонаҳои услубии зикршуда дар қорбурди дигар унсурҳои сабқӣ, аз ҷумла, лаҳн (интонатсия) ва образ низ равшан ба назар мерасад.

Муҳаққиқон «яке аз талабҳои тарҷумаи бадеӣ»-ро «риоя кардани интонатсия, яъне, оҳанги суҳан, равиши баён ва ифода»¹ доништаанд, ки аз матни асл маншаъ мегирад. Дарвоқеъ, лаҳн оҳанги баёни нависанда буда, метавонад суратҳои гуногун ба худ гирад, яъне хандаовар, гирияовар, ҷиддӣ ва танзомез бошад, ё ҳар лаҳни дигаре, ки нависанда метавонад барои офаридани лаҳни асараш ба қор гирад.

Лаҳн дар осори бадеӣ ба мавзӯ ва шахсиятҳои асар алоқаи бевосита дорад. Ба ифодаи дигар, ба воситаи лаҳн нависандагон меқӯшанд, ки фардияти шахсиятҳои осорашро бо вижагиҳои лаҳни онҳо ва тарзи тафаккурашон нишон диҳанд. Масалан, вақте аз забони кӯдаке асари бадеие нақл мешавад, бофти забонии он асар низ хусусияти фарҳангӣ ва тарбиявии ӯро нишон медиҳад. Яъне, нависанда ва тарҷумон низ бо истифода аз таркиби бофти каломӣ хонандаро бо хусусияти хулқу хӯй ва мавқеи иҷтимоии қаҳрамон ошно мекунад, ки чунин амал махсусияти маънавии асарро нишон медиҳад.

Муқоисаи тарҷумаҳои Ҳасан Ирфон садоқати ӯро ба ҳамин усули тарҷума собит менамоянд. Вай тарҷумаҳояшро бо забони сода, ҳисангез, ҳолӣ аз ҳама гуна таорӯф ва сохтакорӣ тарҷума кардааст, ки ба забони зинда қаробат доранд. Унсурҳои сабкии лаҳни асар дар тарҷумаи ӯ пайгирӣ аз нусхаи асл буда, оромӣ ё шиддатнокӣ куллиёти онро ифода мекунад. Ҳис карда тавонистани зеру бами лаҳн ва дар тарҷума акс кунондани он яке аз мураккабтарин ва нозуктарин ҷиҳатҳои тарҷумаи бадеӣ буда, аз тарҷумон маҳорати баландро талаб мекунад. Масалан, Ҳасан Ирфон дар тарҷумаи ҳикояи нависандаи Ҳинд Содиқа Бегим «Лаълбаҳодур» лаҳни ором, вале пурдарди нависандаро дар тарҷума дода тавонистааст, ки ифодагари ҳаяҷон ва зеру бами фоҷиаи тасвиркардаи нависанда мебошад.

Ҳасан Ирфон дар таҷрибаи тарҷумонияш ҳамеша ба усули тарҷумаи образ бо образ, ки баёнгари сабки хосси ин ё он нависанда аст, содиқ буда, дар аксари осори ба тоҷикӣ баргардондааш ин тарзро риоят намудааст.

Ба ин тартиб, дар сабки тарҷумонии Ҳасан Ирфон чизи муҳим он аст, ки мутарҷим шаклу мазмуни асарро ба хубӣ дарк карда, андешаи муаллифи нусхаи асл, тарзи баёни вай, руҳи асари бадеиро ба василаи воситаҳои тасвирии забони тоҷикӣ, дар таносуб бо хусусиятҳои сабкии забонҳои мабдаъу мақсад

¹ Аҳрорӣ, Ҳ. Суҳбат аз санъати тарҷума / Ҳ. Аҳрорӣ // Садои Шарк. 1984. – № 5. – С. 127.

хунармандона акс карда тавонистааст. Ин равиш аз афзалияти бебахси хунари тарҷумонии Ҳасан Ирфон буда, чехраи хунарии ўро ҳамчун нависанда ва тарҷумони осори бадеӣ дар ҳифзи сабки нусхаи асл дар дарозии замонҳо махфуз медорад.

Хулоса

Баъд аз таҳлилу баррасии фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон ба чунин хулоса омадем:

1. Ҳасан Ирфон аз чехраҳои шинохтаи адабиёти садаи бисти тоҷик буда, дар ташаккул ва таҳаввули насри тоҷик, тарҷумаи бадеӣ ва эҳёи равишҳову усулҳои инкишофи он саҳми бузург гузоштааст. Фаъолияти нависандагӣ ва тарҷумонии вай бозгӯи муҳимтарин ҳодисаҳои ҳаёти адабӣ ва тағйиротҳои хунарию маънавии таърихи адабиёти навини тоҷик мебошад, ки пайдоиш ва тавсия ёфтани тарҷумаи бадеӣ яке аз аломатҳои ҳамин дигаргунии кулӣ ва таҷаддуди воқеии адабиёти тоҷик дар давоми фаъолияти нависандагӣ ва тарҷумонии ўст [6-М].

2. Ҳасан Ирфон яке аз бунёдгузори насри тарҷумаҳои бадеии тоҷик буда, повестҳои «Ду ёр аз ду диёр», «Духтари Алҷазоир» ва ҳикояи «Зарби нештар» бо хусусиятҳои мундариҷавӣ, ғоявӣ ва зебоишинохтӣ нақш ва ҷойгоҳи ўро дар таърихи ташаккули насри навини тоҷик муайян ва мушаххас менамоянд. Осори бадеии нависанда аз ҷиҳати сохт, дарунмоя ва тарзи нигориш ҷолиби диққат буда, бозгӯи муҳимтарин равишҳои инкишофи насри воқеагара ва иҷтимоии тоҷиканд. Нависанда жанри ёддоштро бо роману повест омезиш дода, бо истифода аз санадҳои ҳаёти намунаи романи тарҷумаҳои воқеагара ва иҷтимоию бадеиро дар насри тоҷикӣ ташаккул бахшид, ки тасвири шахсияти озодихоҳ, дигарандеш ва бурунмояи маънавӣ ва хунарии ин гуна осорро ташкил медиҳад [2-М].

3. Романи Ҳасан Ирфон «Дар кулбаи косибон» на фақат дар эҷодиёти нависанда, балки дар адабиёти тоҷик асари марҳилавӣ ба шумор меояд. Ин роман баъд аз «Ёддоштҳо»-и устод Айни ва «Субҳи ҷавонии мо»-и Сотим Улуғзода асарест, ки ҳақиқати воқеиятҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Осиеи Миёна ва баъзе кишварҳои ҳамсоия онро дар алоқамандӣ бо сарнавишти намоёндагони табақаҳои гуногуни халқҳои ин минтақа тасвир ва арзёбӣ кардааст. Ин асар сабки хоси нависандаро дар шинохт ва тасвири воқеиятҳо муайян кард ва марҳилаи муҳимми инкишофи насри бадеии воқеагароро мушаххас сохт. Роман аз назари тасвири вуқуъгароёнаи ҳодисаҳои ҳаёт ва сарнавишти инсонҳо, ки ба таҳаввулотҳои сиёсии давр рабт мегирад, ҳарфи тозаи хунармандона дар адабиёти давраи мавриди назари тоҷик мебошад [2-М].

4. Ҳасан Ирфон ду повест – «Ду ёр аз ду диёр» ва «Духтари Алҷазоир» ва ҳикояи «Зарби шамшер»-ро мерос гузоштааст, ки бо усули тасвир ва фарогирии воқеаҳои ҳаёти иҷтимоии Тоҷикистону Озарбойҷон ва кишвари Алҷазоир ҳарфи тоза ва монданӣ дар насри тоҷикӣ ҳастанд. Муҳимтарин хусусияти мундариҷавӣ, жанрӣ ва зебоишинохтии ин асарҳоро тасвири айни, чашмандоз ва бардошти воқеъбинонаи муаллиф аз воқеияти зиндагӣ ва сарнавишти инсонҳо муайян ва мушаххас менамояд. Ин се асар фикру андешаи муайяни нависанда дар бораи

воқеиятҳои зиндагӣ буда, бозгӯи наҳваи бархӯрди муаллиф бо зиндагӣ ва фалсафаи он мебошад, ки ифодагари шеваи хоси нависанда дар баёни мавзӯи мавриди назараш аст. Ба ифодаи дақиқтар, Ҳасан Ирфон аз зумраи нависандагонест, ки воқеиятҳои ҷаҳонро бо ҷашмони худ дида, мушкилоти онро ҳис карда, ҷизҳои дар ҳаллоқияташ ташаккул ёфтаре бо дид ва тарзи худаш тасвир кардааст, ки паҳлуҳои мусбат ва манфӣ дорад.

5. Ҳасан Ирфон яке аз бунёдгузори тарҷумаи бадеии тоҷикӣ буда, ба василаи ҳунари тарҷумонӣ ва иштироки бевоситааш дар ҷараёни эҷоду таҳрири осори тарҷумавӣ асосҳои назарӣ ва амалии ин ҳунарро пайрезӣ намуд. Ҳарчанд таърихи тарҷумаи тоҷикӣ ба замонҳои қадим мерасад, Ҳасан Ирфон яке аз чанд тана буд, ки дар солҳои 30-юми асри XX тарҷумаи комилан нав ва аминро асос гузошт ва равишҳои ташаккул ва таҳаввули онро муайян намуд [4-М].

6. Дониستاني забони мабдаъ ва мақсад, мавзӯ, руҳия ва тамоюли фикрӣ, хабардориву баҳраманدى аз пешинаи фарҳангии нависандае, ки осорашро мутарҷим тарҷума кардааст ва тавоноии баёни адабӣ омилҳои будаанд, ки заминаро барои тарҷумаи дақиқ ва саҳеҳи Ҳасан Ирфон ба вуҷуд оварда, дар шаклгирии усул ва равишҳои тарҷумаи саҳеҳ мусоидат кардаанд [4-М].

7. Ҳасан Ирфон аз ҷумлаи мутарҷимоне буд, ки бевосита аз забони мабдаъ ё миёнҷӣ тарҷума мекард. Маҳз бо кӯшиши ӯ хонандаи тоҷик дар солҳои 30-юми асри XX бо намунаҳои адабиёти ҷаҳон ошно гардид, ки зери таъсири идеологияи давр ҳадафи сиёсӣ ва иҷтимоии интиҳобӣ дошт. Агар дар оғоз ҳадафи тарҷумаҳо ҷалби инсон ба меҳнат, мустақилияти иқтисодӣ ва маърифатомӯзӣ бошад, Ҳасан Ирфон тадричан тарҷумаро дар хидмати маънавии ҷомеа ва рушди ахлоқи иҷтимоӣ гузошт, ки рангҳои замонро дар худ инъикос мекард. Дар ин замина тарзи интиҳоб ва тарҷумаи вай бо муосиронаш қаробати маънавий дошт [4 -М].

8. Тарзи тарҷумаи Ҳасан Ирфон бо ҳифзи сабк ва амонатнигаҳдорӣ аз мутарҷимони муосираш фарқ дошт. Агар аввалин мутарҷимон то ҷое мазмуни асарро тағйир дода, номҳои бегонаро бо номҳои худӣ иваз ва ҳатто пораҳои ашъори ҳикматомези гузаштагонро ба он илова карда бошанд, Ҳасан Ирфон аз аввалин қадамҳояш ин суннатро қабул накард ва амонатнигаҳдорӣ ва ҳифзи сабкро маҳаки эътибор қарор дод ва тадричан ин равиш дар фаъолияти тарҷумонии ӯ ташаккул ёфт [5-М].

9. Усули тарҷумаи Ҳасан Ирфон аз оғоз ба қонунҳои асосии тарҷума, яъне, дониستاني маводи тарҷума, забони асли асар (забони мабдаъ) ва дониستاني забони модарии худ така дошт. Ба ин далел, аксари тарҷумаҳои ӯ ҳамчун асари дурахшони адабӣ пазируфта шуда ва дар се даҳсолаи садаи бистум ду даҳсолаи асри бисту як мавриди қабули хонандагон қарор доштаанд, ки намунаи он сегонаи М. Горкий – «Бачагӣ», «Дарбадарӣ» «Университетҳои ман», романи Даниел Дефо «Робинзон Крузо», Жюль Верн «Бачаҳои капитан Грант», А. Толстой «Ғалла», Н. Чернишевский «Чӣ бояд кард?», Р. Ҷованоли «Спартак», Салтиков-Шедрин «Ҷанобон Головлёвҳо», Робиндронат Такур «Завол» ва ғайра мебошанд. Ин тарҷумаҳо равиши нави тарҷумаи бадеиро рақам заданд, ки бо хусусияти амонатнигаҳдорӣ фарқ доштанд [5-М].

10. Ҳасан Ирфон дар таҷрибаи тарҷумонияш барои интиқоли мафҳумҳои, ки дар забони нусхаи асл баён шудаанд, тарзи қобили пазириши хонандаро дар

забони тоҷикӣ кашф карда тавонист. Аз ин ҷиҳат, вай аз ибтидо дар ин тарзи тарҷума масъул ва амонатнигаҳдор буд ва то охири тарҷумааш ба ин усул содиқ монд. Тарҷумаҳои ӯ аз ҷиҳати ифодаи мазмун ва ҳам сабк амин буда, ҳамаи хусусиятҳои мундариҷавӣ ва сохтори услубии нусхаи аслро дар худ ҳифз кардаанд.

11. Мутарҷим дар вақти тарҷума аз унсурҳои сабкӣ, аз ҷумла, таносуби воситаҳои тасвир, гуфтугӯ, лаҳн, тарҷумаи образ бо образ, зарбулмасалу мақол ва монанди инҳо бо камоли дақиқназарӣ истифода карда, ба ин васила, сохтори маънавӣ ва зебоишиносии нусхаи аслро ҳифз кардааст. Дарки бори отифии вожаҳову таъбирот аз имтиёзоти дигари тарҷумаҳои Ҳасан Ирфон буда, дар ҳифзи амонати муаллифи нусхаи асл нақши калидӣ доштаанд [5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Пажӯҳиши ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии диссертатсия моро водор намуд, ки барои омӯзиши амалии он чунин тавсияҳоро пешниҳод намоем:

1. Диссертатсия ба унвонҷӯёни дараҷаи илмӣ ва муҳаққиқони соҳа дар омӯзиш ва таҳқиқи вижагиҳои зиндагинома ва фаъолияти адабию нависандагии адибони дигар мусоидат карда метавонад.

2. Нуктаҳои асосии диссертатсия барои ошно намудани чеҳраи адабии яке аз адибон ва мутарҷимони варзидаи адабиёти муосири тоҷик Ҳасан Ирфон дар илми адабиётшиносии тоҷик саҳифаҳои тозае боз хоҳад намуд.

3. Маводи диссертатсия метавонад барои таҳқиқи амиқи масъалаҳои назарӣ ва амалии тарҷумаи бадеӣ ва тарҷумашиносӣ имкони мусоид фароҳам оварад.

4. Матолиби таҳқиқии диссертатсия дар иншо намудани таҳқиқотҳои бунёдӣ дар заминаи насли бадеии тоҷикӣ истифода хоҳад шуд.

5. Таҷрибаи Ҳасан Ирфон далели он аст, ки тавачҷуҳи муҳаққиқон бояд ба таҳқиқи қиёсӣ ва таъминии типологӣ ҷараёни тарҷума ва бурду боҳти он равона гардад.

6. Таҳқиқи фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфонро дар шакли диссертатсия барои муайян намудани муҳтасоти ҷараёни инкишофи тарҷумаи бадеӣ ва фаъолияти эҷодии мутарҷимони алоҳида мусоидат хоҳад намуд.

7. Маводи диссертатсия барои таҳқиқ, арзёбӣ ва таълими таърихи адабиёти тоҷик, назарияи тарҷумаи бадеӣ ва равишҳои асосии тарҷумаи бадеӣ, сабки тарҷума, курс ва семинарҳои ихтисосии факултетҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи амалӣ фароҳам меоварад.

8. Мероси бадеӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон, ҷанбаҳои хунарии осори бадеӣ ва тарҷумаҳои ӯ метавонад ҳамчун таҷриба мавриди омӯзиши адибони ҷавон, мутарҷимони навкор ва омӯзгороне, ки дар донишгоҳҳо аз ин қисмат дарс мегуянд, қарор гирад.

Дар маҷмӯъ, таҳқиқи диссертатсионии «Фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон» заминагузори пажӯҳишҳои вижаи илмӣ дар ин самт буда, бояд тавачҷуҳи муҳаққиқонро ба омӯзиш ва баррасии мушкилоти бунёдии соҳаи

тарҷума ҷалб намояд. Таҳқиқи густурдаи ин мавзӯ дар заминаи тарҷумаи бадеӣ ва назарияи он, аз ҷумла масъалаҳои мубрами адабиётшиносӣ буда, дурнамои мавзуи таҳқиқи диссертатсиониро (рисолавӣ) собит месозад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Боронов У. Х. Гузаштае, ки ҳамеша бо мост [Матн] /У. Х. Боронов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2021. – №6. – С. 211-217.
- [2-М]. Боронов У. Х. Тарҷумони пайкҳои руҳи башарӣ [Матн] /У. Х. Боронов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – №1. – С. 211-217.
- [3-М]. Боронов У. Х. Мутарҷиме дар мақоми роҳкушо [Матн] /У. Х. Боронов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – №2. – С. 263-269.
- [4-М]. Боронов У. Х. Риояти амонат дар тарҷума [Матн] /У. Х. Боронов // Суханшиносӣ (маҷаллаи илмӣ). Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе: Дониш, 2022. – №1. – С. 115 -123.
- [5-М]. Боронов У. Х., Боқиев Ҷ. О. Вижагиҳои сабки тарҷумаи тоҷикӣ ва нақши Ҳасан Ирфон дар таҳаввули он [Матн] / У. Х. Боронов, О. Ҷ. Боқиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – № 6 (91). – С. 191-196.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [6-М]. Боронов У. Х. Нигоҳе гузаро ба сарнавишти Ҳасан Ирфон [Матн] /У. Х. Боронов // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 90 – солагии таъсисёбии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ ва 50 – солагии таъсисёбии кафедраи забонҳои хориҷии умумидонишгоҳӣ. – Душанбе, 2021. – С. 34-39
- [7-М]. Боронов У. Х. Осори адибони ҷаҳон дар тарҷумаи Ҳасан Ирфон [Матн] /У. Х. Боронов// Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21 – уми феврал) дар мавзӯи «Истиклоли давлатӣ ва рушди забони модарӣ». – Душанбе, 2022. – С. 72-75.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК:891.550 (83.3)

БОРОНОВ УМЕДЖОН ХУДЖАМУРОДОВИЧ

**ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАСАНА
ИРФОНА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание научной степени кандидата филологических наук по
специальности 10. 01. 04 – История таджикской литературы, литературные
связи

Душанбе – 2023

Диссертационное исследование выполнено на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Бокиев Хамза Олимович** – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой таджикского языка и литературы педагогического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Сироджиддини Эмомали** – доктор филологических наук, декан филологического факультета Таджикского национального университета

Одинаев Нурмахмад Сафарович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: **Институт языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки НАНТ**

Защита диссертации состоится «21» июня 2023 в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-069 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (адрес: 734003 город Душанбе, проспект Рудаки, 121 www/tgpu/tj учебный корпус №6, зал учёного совета филологического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и официальном сайте Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, проспект Рудаки, 121 www/tgpu/tj).

Автореферат разослан « » _____ 2023 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Восиева Р.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Перевод в истории таджикской литературы имеет давнее прошлое. Ещё до распространения исламской религии было переведено много произведений с языка санскрит и других языков, особенно в период правления Сасанидов, пехлевийские тексты которых, к сожалению, не дошли до настоящего времени. Однако переводы, сделанные с них в последующие века на арабский язык (как «Калила и Димна»), существуют и сегодня.

В последующие периоды истории, начиная с первых веков хиджры, с одной стороны, доступны переводы выдающихся научно - философских произведений Греции (более всего через сирийский язык) на арабский, а с другой стороны, переведено много арабских текстов, особенно, разъяснение Корана (тафсири Куръон), и эта традиция перевода нашла своё продолжение и в последующие века. Однако несмотря на это, до настоящего времени по теории, методам и способам перевода не существует обширного, глубокого исследования, перевод играет существенную роль и занимает достойное место в нашей культурной традиции.

Перевод с европейских языков, включая русский, имеет более чем столетнюю историю и был предметом большого внимания с начала советской эпохи, а с расширением печатных и издательских возможностей появилось большое количество таджикских переводов и до читателя дошли прозаические произведения мировой литературы. Этот процесс достиг такого уровня, что перевод прозы в таджикской культуре прошлого века постепенно приобрёл достойный статус и способствовал формированию и развитию новой таджикской литературы, особенно развитию прозы. Вслед за этим положительным явлением теоретический метод перевода и пересмотр критериев его оценки также нашли широкое отражение на страницах газет и журналов, что повлияло на развитие этой области литературы.

В процессе становления и развития художественного перевода велика роль отдельных личностей, и именно благодаря их стараниям перевод занял достойное место как важная часть литературы и культуры в таджикском обществе. В контексте этого исторического и культурного явления Хасан Ирфон признан одним из основоположников таджикского художественного перевода. Литературная и переводческая деятельность Хасана Ирфона формировалась в период политических, социальных и культурных событий тридцатых годов советского времени, стараниями его и друзей – современников на таджикский язык были переведены образцы мировой литературы, а со временем появились новаторские методы и способы перевода, создавались, формировались и развивались новые подходы к переводу, что явилось предтечей движения к единству и объединению мировой культуры. Таким образом, наряду с устодом С. Айни, Пайравом Сулаймони, Сотимом Улугзода, Рахимом Хашимом, Хакимом Каримом, Хабибом Ахрори и другими, Хасан Ирфон также внёс достойный вклад в развитие таджикского перевода, первыми

образцами его творчества являются переводы трилогии Максима Горького «Детство», «В людях» и «Мои университеты».

Начиная с тридцатых годов и до конца своей жизни Хасан Ирфон занимался переводами художественных произведений мировой литературы, внося достойный вклад и в формирование способов и методов переводов на таджикский язык и его теории, но, к сожалению, до настоящего времени его писательская и переводческая деятельность не стала предметом монографического исследования и не была оценена по достоинству.

С этой точки зрения, исследование и оценка литературной и переводческой деятельности этого писателя и переводчика на фоне политических, социальных и культурных событий времени его жизни и творчества необходимы и важны, они создают основу для полного понимания течения развития таджикской прозы, методов и тенденций формирования и развития художественного перевода, как части истории таджикской литературы.

Степень изученности темы. Из биографии Хасан Ирфона вытекает, что, т.к. он свою деятельность начал с переводов, ещё в начале работы его старания в области художественного перевода стали объектом внимания литераторов, исследователей и критиков. Так, устод С. Айни взялся редактировать его первый художественный перевод - трилогию М. Горького «Детство», «В людях» и «Мои университеты» и благословил её издание, что само свидетельствует о признании мастерства Хасан Ирфона в области художественного перевода¹.

Позже продолжались разные по своей значимости оценки литературной и переводческой деятельности Хасан Ирфона. Так, на пятом съезде писателей Таджикистана его литературная деятельность стала объектом обсуждения и анализа, и Мирзо Турсунзаде положительно оценил его роль в создании биографического романа «В хижине кустарей» («Дар кулбаи косибон») и его художественные переводы². На этом съезде также выступил Сотим Улуғзода, указав на «редкие и ценные моменты, имеющиеся в этом произведении», «оригинальные и самобытные описания, которых до этого времени в нашей литературе не было», в том числе он сказал: «Жизнь кустарей Средней Азии, борьба массы бедных, эксплуатируемых кустарей с работодателями и другими очень точно и со знанием жизни впервые описаны в произведении Ирфона»³

Позже были опубликованы отдельные статьи, споры об искусстве перевода и его трудностях, и рецензии на переведённые им произведения, его писательская и переводческая деятельность стала объектом анализа и оценки исследователей и критиков этой области литературы. Так, Рахим Хошим в

¹ Бехбудӣ, М. Марди покфитрат / М. Бехбудӣ // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – 5 – уми апрел. (Человек с глубокой и чистой натурой // Культура Таджикистана)

² Турсунзода, М. Адабиёти тоҷик дар мубориза барои идеалҳои коммунизм / М. Турсунзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 49-81. (Таджикская литература в борьбе за идеалы коммунизма // Голос Востока)

³ Улуғзода, С. Серталаби ва ғамхорӣ / С. Улуғзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 117-122. (Востребованность и чуткость // Голос Востока)

своей статье «Горький в таджикском языке», ведя речь о красоте и преимуществах переводов произведений Максима Горького на таджикский язык и анализируя в этой же статье перевод Хасаном Ирфоном трилогии Горького, вспоминает слова устода Айни о том, что они были изданы «до настоящего времени два раза – в 1936-1937 и 1951-1952 годах».¹ Также, на протяжении шестидесятых – восьмидесятых годов, его писательская и переводческая деятельность привлекают внимание деятелей литературы, что привело к публикации целого ряда статей. Из них можно вспомнить статьи Х. Хамидова «Хасан Ирфон»,² Р. Ёрова и Р. Кайнома «Поединок»³, М. Бехбуди «Человек с глубокой и чистой натурой»⁴ и критические статьи о художественном переводе, опубликованные в газете «Культура Таджикистана»⁵, в которых речь идёт о некоторых аспектах писательской и переводческой деятельности Хасана Ирфона.

М. Шукуров, говоря о заслугах устода Айни в редактировании и издании переведённых произведений мировой литературы, приводит сведения о том, что уже в тридцатых годах прошлого века при непосредственном участии устода были изданы переводы Хасан Ирфона, в том числе произведение М. Горького «Детство», «В людях» (1936) и Б. Ясенского «Человек меняет кожу»⁶.

Литературовед Лариса Демидчик в статье «С. Айни и М. Горький», подробно проанализировав влияние Горького на творчество Айни и на деятельность таджикских писателей, создающих биографические произведения, проанализировала упомянутую трилогию М. Горького «Детство», «В людях» и «Мои университеты» и посчитала её первым положительным образцом из переводов Хасана Ирфона на таджикский язык⁷. Опираясь на воспоминание Хасана Ирфона, она также рассмотрела факторы, привлёкшие его внимание к произведению русского литератора, которые мы рассмотрим далее.

Писательская и переводческая деятельность Хасана Ирфона в их неразрывной связи стала объектом внимания исследователей, начиная с шестидесятых годов двадцатого века. Это связано с тем, что Хасан Ирфон, наряду с переводами, занялся сочинением художественных произведений. М. Шукуров один из первых исследователей, обративший внимание на писательскую деятельность литератора, особо выделив роль Хасана Ирфона в формировании произведений «художественных автобиографий», назвав их «очень разнообразными по форме и содержанию», и посчитав роман «В хижине кустарей» первым романом воспоминаний в истории таджикской прозы. Также

¹ Ҳошим, Р. Горкий дар забони тоҷикӣ / Р. Ҳошим. Солҳо дар саҳифаҳо. Мақолаҳо ва ёддоштҳо. – Душанбе: Адиб, 1988. – С. 221-227.

² Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

³ Дерюгин, А. А. Третьяковский – переводчик / А. А. Денисов. – Издательство Саратовского Университета, 1985. – 190 с.

⁴ Бехбудӣ, М. Марди покфитрат / М. Бехбудӣ // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – 5 – уми апрел.

⁵ Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

⁶ Шукуров, М. Тарҷумаи бадеӣ дар марҳилаи имрӯзаи адабиёт / М. Шукуров // Садои Шарқ. – 1983. – № 10. – С. 173-121.

⁷ Гаффаров, Р. Ҳам лаъл ба даст ояду... / Р. Гаффаров // Маданияти Тоҷикистон. – 1981. – 28 – уми август.

этот исследователь в статье «Исторический жанр и самосознание народа», ведя речь о значении «художественного автобиографического жанра» в таджикской литературе, считает роман Хасан Ирфона «В хижине кустарей» одним из первых образцов этого жанра¹. В статье «Художественная историческая хроника революции» этот учёный упомянул повесть Хасан Ирфона «Два товарища из двух регионов», как новое произведение в «историческом жанре революции»². Также в «Советской таджикской энциклопедии» приведены краткие сведения о жизни и творчестве Хасана Ирфона, имеющее энциклопедическое значение³.

Изучение и анализ исследуемой темы показывают, что жизнь и творчество Хасана Ирфона, как писателя, и его переводческая деятельность до настоящего времени не исследованы в необходимой степени. То, что изучено, имеет общий и описательный характер, глубоко и всесторонне не раскрывает его писательское и переводческое мастерство. Поэтому тщательное, подробное и всестороннее исследование и оценка литературной и переводческой деятельности Хасан Ирфона и особенностей его мастерства соответствуют нашей цели.

Связь исследования с программами и научными темами. Проблемы исследования тесно связаны с программами и научными темами. Данная диссертация выполнена в рамках одного из направлений научно-исследовательской работы кафедры теории и истории литературы филологического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель данного исследования – изучение личности, мастерства писателя и переводчика Хасана Ирфона и конкретизация его роли в развитии прозы и художественного перевода в таджикской литературе. Основной целью написания этой диссертации является исследование и конкретизация жизни и произведений, роли и места Хасана Ирфона в развитии таджикской прозы и формировании переводческой школы в современной таджикской литературе.

Задачи исследования. Для достижения названных целей возникла необходимость в решении нижеследующих задач:

- просмотрев периоды жизни и писательской и переводческой деятельности Хасана Ирфона в тесной связи с политическими, социальными и литературными событиями, определить основные факторы формирования его личности как мастера художественного слова.

¹ Шукуров, М. Таърихномаи бадеии инкилоб / М. Шукуров. Пайванди замонҳо ва халқҳо. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе: Адиб, 1982. – С. 170-182.

² Шукуров, М. Жанри таърихӣ ва ҳудӯғоии халқ / М. Шукуров. Пайванди замонҳо ва халқҳо. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе: Адиб, 1982. – С. 159-168.)

³ Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 3. – Душанбе, 1981. – 554 с.

- исследование и оценка его творческого стиля в создании прозаических произведений и выбора им произведения для перевода.

- конкретизация вклада Хасана Ирфона в развитие таджикской художественной прозы.

- изучение и оценка особенностей переводческого мастерства Хасана Ирфона при переводе художественных произведений мировой литературы.

- изучение и определение проблемы сохранения или, другими словами, сбережение стиля переводимого произведения на примерах некоторых переводов писателя.

- исследование проблем выбора переводимого произведения, знакомство переводчика с оригиналом текста, познание им культурного прошлого автора переводимого произведения и литературного таланта и способности переводчика.

- в процессе исследования провести конкретный анализ теоретических и практических проблем, связанных с переводимым произведением, в том числе, отражение стиля писателя, сохранение мотивации и перевод образа к образу, выполненные Хасаном Ирфоном.

- определение роли и места Хасана Ирфона в формировании и развитии художественной школы перевода в современной таджикской литературе.

Объектом исследования являются важные проблемы художественных и переводных произведений Хасана Ирфона

Предмет исследования. Предметом исследования диссертации являются художественные и переведённые Хасаном Ирфоном произведения.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы диссертации составляют научные достижения таких отечественных и зарубежных учёных-востоковедов и литературоведов, как М. М. Бахтин, Ю.Л. Лотман, Д.С. Лихачев, В. М. Жирмунский, Г. Гачечиладзе, Р. Якобсон, С. Айни, М. Шакури, А. Сайфуллоев, Х. Шарифов, А. Набави, М. Мирзоюнус, Ш. Солехов и другие.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе методов историко-литературного анализа социально-литературных событий и сравнительно-исторического метода, также при решении обсуждаемой проблемы с объективной точки зрения на литературные произведения использовались текстологические критерии, метод системного анализа и статистико-прикладные подходы.

Источники исследования. Основными источниками исследования являются художественные и переведённые произведения Хасана Ирфона, научно-литературные источники, также материалы о жизни и творчестве литератора, опубликованные в периодической печати того времени, разные экземпляры переводов, увидевшие свет в разные годы, на этой основе использованы теоретические труды, посвящённые изучению и оценке разных литературных течений и стилей переводов. Для сравнительного изучения художественно-переводческого творчества Хасана Ирфона с произведениями его современников в качестве теоретических и практических источников использовались также исследования, связанные с данным вопросом.

Научная новизна исследования. В таджикском литературоведении впервые исследуются и оцениваются биография, литературная деятельность, особенности произведений и заслуги Хасана Ирфона в развитии школы художественного перевода в современной таджикской литературе, концептуально подтверждается его роль и место в развитии художественной прозы и профессионального перевода.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Литературная и переводческая деятельности Хасан Ирфона, как важная часть литературного течения того периода, своими особенностями развития определяет и конкретизирует течение формирования и развития литературной мысли и школы художественного перевода в таджикской современной литературе.

2. Хасан Ирфон, как писатель, переводчик и один из основоположников биографического и историко-художественного романа в развитии таджикской новейшей прозы внося заметный вклад, в переводах художественных произведений мировой литературы также представил свой особый переводческий стиль.

3. Его художественная биографическая проза, так, роман «В хижине кустарей», являясь выразителем взгляда и особого, мастерского стиля писателя с охватом и описанием реальности и соответствия его исторической правде, определяет его роль и мастерское место в истории новейшей таджикской литературы. Повести «Два друга из двух регионов», «Девушка алжирка» и рассказ «Жалящий удар» также, как первый образец художественной, исторической и моральной прозы являются выразителем социального и морального аспекта литературы и особых творческих интересов в литературе

4. Теоретические и практические трудности художественного перевода, особенности его истории развития и методических течений на пример переводческого опыта Хасан Ирфона, будучи достаточно интересными, определить способ охвата и практического применения их значимость в его творческих поисках

5. Заслуги Хасан Ирфона в прогрессировании современной таджикской литературы, в том числе, формировании школы художественного перевода весьма велики, на этой основе, он является не только автором особого писательского стиля, но и как переводчик его заслуги в защите родного языка и переводах произведений мировой литературы. Поэтому исследование его переводческой деятельности связано с познанием и оценкой метода оригинального перевода, все это является выразителем правильного, точного перевода и точного использования языковых средств, что является показателем значимости его мастерства.

6. Выбор и перевод художественных произведений мировой литературы говорит о том, что Хасан Ирфон несет миссию просветительской дружбы и дружеского самосознания. Его переводы,

являясь высшим образцом художественной литературы, стремлением и старанием писателя заполняют смысловую пустоту истории литературы.

7. Переводческий опыт Хасан Ирфона, метод и точные тенденции выбора переводимых произведений, и способ использования языка, на который переводятся произведения показывают, что они сформировали его переводческий стиль.

8. Опыт этого переводчика основан на сознательном использовании стиливых элементов, точного соответствия средств описания при изложении темы и описаний, соответствия средств, создающих смысл, описательных разъяснений в сатирических произведениях и другое, которые являются причиной его переводческого мастерства.

Теоретическая и практическая значимость исследования раскрывается в научном обосновании, понимании особенностей художественного мышления, творческой личности и писательско-переводческой деятельности Хасана Ирфона. По этой причине были проанализированы и оценены художественные произведения писателя, его переводческий опыт, определены и уточнены теоретические и практические закономерности рассматриваемых проблем. С этой точки зрения, завершённое исследование пополняет теоретические знания по истории и теории перевода и индивидуальность писательского и переводческого мастерства Хасана Ирфона. Также практическое значение диссертации состоит в том, что материалы и результаты исследования можно использовать в процессе написания истории новейшей таджикской литературы, истории литературной критики и литературоведения, написания и систематизации учебников и учебных средств по истории таджикской литературы, истории перевода, лекций по истории литературы и перевода в средних и высших школах, также как теоретическая основа для систематизации истории современного перевода, так как литературная деятельность Хасана Ирфона, особенно его переводческая роль в этом аспекте велика и авторитетна.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Исследуемая тема соответствует паспорту специальности 10.01.04 – История литературы и литературные связи.

Личный вклад соискателя научной степени в исследование. Автор диссертации впервые на основе важных и достоверных источников, относящихся к биографии Хасана Ирфона, изучив жизнь и творчество литератора, определил его роль и место в истории таджикской литературы как писателя и переводчика. Основные результаты исследования опубликованы автором в статьях, которые подтверждают выше высказанные выводы.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации в виде статей были обсуждены и проанализированы на ежегодных научно-теоретических семинарах и конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, на республиканской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня образования Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни и 50-летию общеуниверситетской кафедры иностранных

языков (30 октября 2021 г.), Республиканской научно-практической конференции, посвящённой международному дню родного языка «Государственная независимость и развитие родного языка» (Душанбе, 18 февраля 2022 г.), а также на ежегодных научных отчётах соискателя.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории литературы ТГПУ имени Садриддина Айни 11 ноября 2022 года (протокол №4) и учёном совете факультета таджикской филологии 28 декабря 2022 года, протокол № 5.

Публикации научных статей по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 7 статей, из числа которых 5 статей в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав и семи разделов, выводов в конце каждой главы и общих выводов, также библиографии. Общий объём диссертации – 171 страницы стандартного компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** изложены вопросы актуальности темы исследования, степень её изученности, связь исследования с программами и определёнными научными темами, определены цели, задачи, объект и предмет исследования, теоретические и методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, обоснована его достоверность, изложены основные положения, выносимые на защиту, а также личный вклад диссертанта.

Первая глава – **«Жизнь и творчество Хасана Ирфона»** - состоит из двух разделов и заключения, в ней исследованы жизнь, творческое наследие и переводческая деятельность Хасана Ирфона.

Первый раздел назван «Биография Хасана Ирфона», в нём описаны бурная и содержательная жизнь Хасан Ирфона, как писателя - высокого мастера и умелого переводчика в истории таджикской литературы, его роль и особое место. Его оригинальные произведения с тридцатых годов 20-го столетия приняты нашей культурной средой и почитателями.

Хасан Алиханович Мамадханов, принявший псевдоним Ирфон, родился 22 марта 1900 года в квартале Чорроха города Самарканд. Его отец был курдом, нашедшим убежище в Самарканде, он занимался шёлкоткачеством, а мать была красильщицей¹. Судя по воспоминаниям писателя, его отец также имел обязанность «перевозки товаров купцов и купли-продажи ларьков ткачей шёлка»². По словам Хасана Ирфона «в первое время пребывания в Самарканде отец носил одежду и оружие, и аксессуары своего народа, большая часть самаркандцев, не зная его национальности, называли его афганцем»³. Его отец к тому же был «старым спортсменом», очень подвижный и активный, сильный

¹ Ирфон, Х. Дар кулбаи косибон. Роман // Х. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 5.

² Ирфон, Х. Дар кулбаи косибон. Роман // Х. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 4.

³ Ирфон, Х. Дар кулбаи косибон. Роман // Х. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 19.

человек, был сильно привязан к «старым методам физкультуры». Хасан Ирфон в 17 – 18-летнем возрасте, подражая отцу, занялся «некоторыми видами более лёгких упражнений». Писатель в главе «Мужчина курд» биографического романа «В хижине кустарей», описывая внешний вид и характер отца, наряду с его положительными чертами выделил и такие черты, как гневность, раздражительность и неуважение к людям. Тем не менее отца он считает человеком смелым, упрямым. По его мнению, отец свою миграцию в чужую страну, хотя и не открыто, считал трагедией, основным фактором которого были политические разногласия времени. Возможно, под влиянием этих жизненных трагедий его отец, по словам Хасана Ирфона, «во всех сомневался, за исключением одного – двух очень близких друзей, которых в Самарканде не было. Он, говоря об искренних и верных друзьях, сравнивал их со сказочной птицей Анко и приводил такое двустишие: «Ба ҳар кас лофи якрангӣ задам, охир ду ранг омад» (Всем расхваливал один цвет, а в итоге их оказалось два)¹.

Из воспоминаний писателя становится известно, что его отец был очень строгим и даже, по его словам, вспыльчивым и жестоким. По этой причине писатель до того, как пошёл в школу, называл дом отца «особым зинданом» (зиндан – тюрьма) и утверждал, что там он провёл детство, полное мучений. Время, проведённое в темнице, для меня на третий-четвёртый год было терпимо, а для бедной мамы, это началось намного раньше»².

Изучение и анализ биографии Хасана Ирфона показал, что начал свою деятельность в журнале «Шуълаи инқилоб» («Пламя революции») как переводчик, постепенно начал заниматься переводами мировой литературы, проделав огромную работу.

Во втором и третьем разделах первой главы рассмотрены литературная и переводческая деятельность Хасана Ирфона. В тридцатые годы прошлого столетия Хасан Ирфон, наряду с Мирзо Турсунзаде, Абдусаломом Дехоти, Сотимом Улугзода, Рахимом Хашимом, Туракулом Зехни, Саидризо Ализаде и десятками поэтов, писателей и журналистов, шагнув на литературную арену, внёс достойный вклад в развитие поэзии, прозы и художественного перевода.

Первым прозаическим произведением Хасан Ирфона, как писателя, является повесть «Два друга из двух регионов», которая была опубликована в 1960 году в журнале «Голос Востока» («Садои Шарк») и в 1962 году его издало Государственное издательство Таджикистана. В названной повести писатель описал «важные социально-политические события, произошедшие между 1880-1893 гг. в Средней Азии и на Кавказе»³.

Это было первое и последнее издание повести писателя. Её новое издание не только необходимо нашему сегодняшнему обществу, но обязательно как источник для самосознания и самовыражения нации. Как литературный и

¹ Ирфон, Х. Дар кулбаи косибон. Роман // Х. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 24.

² Ирфон, Х. Дар кулбаи косибон. Роман // Х. Ирфон. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 5.

³ Қамаров, А. «Дар кулбаи косибон» – романи тарҷимаиҳоӣ / А. Қамаров // Маҷмуаи асарҳои илми аъзоёни кафедраи забон ва адабиёти тоҷик / Университети давлатии Самарқанд ба номи Алишер Навоӣ. Серияи нав, № 213. – С. 72

исторический документ особую ценность представляет описание писателем жизни таджикских трудовых мигрантов начала двадцатого века,

В повести «Два друга из двух регионов» очень точно и реалистично описаны социальные и духовные события того времени, судьбы людей, ставших жертвами жестокости власть имущих того периода и политические течения жизни общества, в том числе, борьба противоборствующих классов и на этой основе он проясняет культурное и моральное состояние среды и столкновение личностей с ними. Положительные личности повести – это Алиджан, Салим и Сулейман, они противостоят отрицательным персонажам – Болокишбеку, Ходжишамсиддину, генералу Анненкову и другим, деятельность которых описана со всеми мелкими деталями и делами, что можно считать историческим документом¹.

В повести «Духтари Алчазоир» («Девушка-алжирка») описаны новые для таджикского читателя события. Язык произведения простой и плавный. Повесть охватывает важный период политических, социальных и человеческих отношений, связанных с советским временем. Центральный персонаж повести Абдулхамид Ахбори является олицетворением правды, юридических знаний, гуманизма и справедливости. Кроме этих двух повестей в начале шестидесятых годов прошлого века Ирфон написал великолепный роман «В хижине кустарей», который после долгих обсуждений был напечатан в №11 и 12 в 1962г., в №1,2,3,4,5 и №7 в 1963 г. в журнале «Садои Шарқ» («Голос Востока»), а в 1964 году был опубликован издательством «Ирфон». В таджикской литературе после «Воспоминаний» С. Айни и «Утра нашей молодости» С. Улугзаде роман «В хижине кустарей» является третьим художественным автобиографическим произведением, он своей содержательной и художественной особенностям отличается от двух упомянутых произведений. Кстати, М. Турсунзаде на съезде писателей Таджикистана сделал несколько серьезных замечаний по роману и критиковал автора, говоря «образы своих героев автор психологически» не довёл до совершенства и «круг изложения не широк»².

Две повести писателя, упомянутые выше и роман «В хижине кустарей» были изданы под редакцией Сотима Улугзаде. С. Улугзаде говорил о романе: «всё это бесценный и подлинный материал. Произведение имеет художественные достоинства, к тому же он обладает документальной ценностью, известно, М. Горький давал высокую оценку такого рода произведениям»³.

Переводы на протяжении долгого времени были основной частью творческой деятельности Хасан Ирфона.

¹ Қамаров, А. «Дар кулбаи косибон» – романи тарцимаиҳоӣ / А. Қамаров // Маҷмуаи асарҳои илмии аъзоёни кафедраи забон ва адабиёти тоҷик / Университети давлатии Самарқанд ба номи Алишер Навоӣ. Серияи нав, № 213. – С. 74-76

² Турсунзода, М. Адабиёти тоҷик дар мубориза ба рои идеалҳои комунизм / М. Турсунзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 78.

³ Улуғзода, С. Серталаби ва ғамхори / С. Улуғзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 117-122.

В переводческом опыте Хасан Ирфона были важными два пункта: понимание переводимого произведения и адекватная передача материала на таджикском языке.

Его статья «Ба назари ман» («На мой взгляд») выражает особую концепцию размышлений и мыслей о теоретических и практических трудностях перевода на таджикский язык, и она не потеряла своего значения до нынешнего времени. В этой статье автор, подсчитывая подробно основные недостатки переводных произведений в пятидесятые годы прошлого столетия, показывает факторы проявления этого нездорового течения на конкретных примерах. Причину слабости таджикских переводов переводчик видел, прежде всего, в безответственности и необъективности критики, пишет, что критика перевода «сформированная по способу и стилю неправильно, критических статей на эту тему пишут очень мало»¹.

В этом русле русский язык, как третий, посреднический язык, играл достойную роль в развитии таджикского перевода, Хасан Ирфон мастерски использовал его и перевёл на таджикский язык целый ряд произведений писателей республик бывшего Союза, как повесть украинского писателя Н. Рыбака «Всегда с Москвой», роман туркменского писателя С. Муканова «Школа жизни» и другие. Также он перевёл с русского языка на таджикский произведения мировой литературы «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, «Дети капитана Гранта» Жюль Верна, «Спартак» Р. Джованьоли, «Крушение» Р. Тагора, рассказы писателей Индии и Пакистана и другие, ставшие новой страницей в истории таджикского перевода.

Вторая глава диссертации посвящена **«Вкладу Хасана Ирфона в развитие таджикской прозы»**, в ней рассмотрены проблемы развития таджикской прозы, факторы и причины её развития в изучаемый нами период времени.

Первый раздел второй главы назван **«Содержательные и идейные особенности художественных произведений писателя»**. Его первая повесть «Два друга из двух регионов» содержит в себе все особенности реализма произведения. В этой повести тема, не имея исключаяющего или случайного аспекта, не уходит далеко от жизненной реальности.

Повести «Два друга из двух регионов» и «Девушка-алжирка» являются образцами прозы того времени. Писатель в этих повестях имеет дело не только с Салимом и Алиджаном, но и с властью имущими, которые защищают законы, правила своего класса и потому их жизнь в безопасности.

По этой причине, некоторые критики считают описания событий в этом художественном произведении образцовыми и ценность его видят в их литературных личностях, утверждая их естественность и отсутствие надуманности².

¹ Ирфон, Х. Ду ёр аз ду диёр / Х. Ирфон. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962. – С. 22-23.

² Мирсодиқӣ, Қ. Аносири наср / Қ. Мирсодиқӣ. – Техрон: Интишороти Шифо, 1367. – С. 463. (Прозаические элементы. Тегеран, изд-во Шифо)

Выражаясь конкретнее, Хасан Ирфон написал художественное произведение на основе своих наблюдений, что подтверждают нижеприведённые пункты:

а) писатель собрал и упорядочил свои сведения из реального опыта;

б) на примере опыта и содержания его произведений можно сделать вывод, время в описании писателя сжато, но тем менее не ограничивается одним часом;

в) иногда писатель так увлечённо занимается анализом и поисками, что время и политика правителя или слабеют, или совсем останавливаются;

г) Хасан Ирфон в моменты, когда нуждается в прояснении своих внутренних чувств и мыслей, обращается к прошлому, которое оказывается лучше, чем современные ему события: так, для показа положения эпохи и стоящих у власти в повести «Два друга из двух регионов» сравнивает поведение «лидера мулл» Хаджимухаммада Идриси с негодяем, который своими преступными поступками становится причиной гибели десятков безвинных людей¹.

д) мы не нашли в повестях писателя случайных элементов или искажения порядка человеческих отношений: в его выборе и описании все естественно и реально.

На основании сказанного можно сделать вывод, что содержание упомянутых повестей Хасана Ирфона связаны с реальностью жизни, то, что писатель и его современники пережили, полностью соответствует их внутреннему миру.

Во втором разделе второй главы исследованы «Жанровые и художественные особенности произведений литератора». Хотя от Хасана Ирфона, как память, остались всего две повести (сам он называл рассказами), один роман и один рассказ, они привлекают внимание своими типологическими, историческими, жанровыми и художественными особенностями описаний и содержанием, определяя и конкретизируя места художественного таланта писателя в истории таджикской литературы². Известно, каждый из этих общих методов возник под влиянием художественного восприятия действительности, и они продолжают существовать потому, что жизненные требования не исчезают, а живут, формируются и продолжают в новом качестве.

Повести «Два друга из двух регионов» и «Девушка-алжирка» по структуре и теме являются событийными и социальными, и эти элементы сыграли важную роль в жанровом формировании обоих произведений. Эти два структурных и содержательных свойства сыграли особую роль в жанровом и художественном формировании повестей, писатель сознательно и мастерски использовал их. Роман Хасана Ирфона «В хижине кустарей» по структуре и содержанию близок по жанру к упомянутым повестям писателя. Эта близость

¹ Ирфон, Х. Ду ёр аз ду диёр / Х. Ирфон. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962. – С. 22-23.

² Храпченко, М. Б. Творческое индивидуальность писателя и развития литературы / М. Б. Храпченко. – Москва: Художественная литература, 1977. – С. 289.

связана с содержанием романа, ибо он построен на воспоминаниях, но эта близость не ставит под вопрос их самостоятельность. «В хижине кустарей» автор назвал романом. М. Шукуров (М. Шакури) писал, что «хоть это произведение и названо романом, на самом деле состоит из воспоминаний. В то же время в этом романе чувствуется влияние экзотических и приключенческих описаний Запада (как произведения, написанные в духе творчества А. Дюма и А. Доде)»¹.

Нужно заметить, что М. Шукуров из-за того, что «В хижине кустарей» является произведением воспоминаний с сомнением относится к нему. На самом деле, воспоминания в этом произведении для писателя являются не только средством изложения правды, но по многим аспектам определяют его жанровую структуру. Хасан Ирфон посредством воспоминаний придал жанру романа свойственные только ему человекоцентристские особенности, что является его новшеством. Другая важная особенность романа «В хижине кустарей» состоит в том, что биографический жанр смешан с воспоминаниями, что повлияло на совершенство жанровой и художественной структуры произведения. Ещё одна особенность романа в том, что в нём много маленьких, впечатляющих рассказов, их содержательная, идейная и структурная связь обеспечила единство всего произведения. Точнее, большинство маленьких рассказов, имеющих в романе, кажутся самостоятельными произведениями, однако персонажи некоторых из них участвуют во многих рассказах и в каждом из них писатель раскрывает одну важную черту характера. Хасан Ирфон при создании структуры и композиции повестей и романа «В хижине кустарей», опираясь на традиции написания воспоминаний своими предшественниками, конкретно описал важные этапы жизни и судеб своих героев на основе социальных набросков их дел и поведения, жизненной реальности и борьбу исторических лиц за свободу.

Третья глава диссертации озаглавлена «**Роль и место художественного перевода в творчестве Хасана Ирфона**», в ней изучены и проанализированы проблемы, связанные с переводом в творчестве писателя. Первый раздел третьей главы назван «**Произведения мировых писателей в переводах Хасан Ирфона**».

Хасан Ирфон свою переводческую деятельность начал в тридцатые годы прошлого столетия и продолжил её до конца своей жизни. Рассматривая в хронологическом порядке произведения, переведённые им, можем сделать вывод, что степень их совершенства указывает на переводческий опыт переводчика и разделить их на два этапа. Первый этап назвать временем исправлений ошибок, подражания и поисков, и открытия способа и путей правильного перевода, начатых в тридцатые годы и продолженные до пятидесятых годов. С пятидесятых годов – этап формирования его переводческого мастерства. Хасан Ирфон, таким образом, начиная с тридцатых годов прошлого века, выбирал и переводил лучшие образцы художественных произведений мировой литературы, результатом чего являются перевод и

¹ Шукуров, М. Таърихи адабиёти советии тоҷик / М. Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 229.

издание произведений М. Горького «Детство» (1933), «В людях» (1936), «Мои университеты» (1937), Даниеля Дефо «Робинзон Крузо» (1936), Жюль Верна «Дети капитана Гранта» (1938), А. Толстого «Хлеб» (1949), Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» (1951), Н. Рыбака «Навсегда с Москвой» (1954), И. Франко «Борислав смеётся» (1955), романы Н. Чернышевского «Что делать?» (1956), Р. Джованьоли «Спартак» (1956), М. Салтыкова – Щедрина «Господа Головлёвы» (1959), Г. Севунца «Тегеран» (1959), С. Бородин «Звезды над Самаркандом» (1961), С. Муканова «Школа жизни» (1961), сборник «Индийские и пакистанские рассказы» (1956), роман Р. Тагора «Крушение» (1958) и др. Хасан Ирфон переводил на таджикский язык и классиков марксизма-ленинизма, например, известное произведение Ф. Энгельса «Появление семьи, собственности и государства». Поэтому для понимания роли и места Хасана Ирфона в истории таджикской переводческой культуры, прежде всего, необходимо просмотреть материалы социологических и культурных событий его времени жизни. Мирзо Турсунзаде ещё на пятом съезде писателей Таджикистана, вспоминая о Хасане Ирфоне «как о талантливом переводчике», подчеркнул, что он был одним из первых переводчиков и известных основателей этой области литературоведения¹.

Судьба Хасана Ирфона сложилась таким образом, что он, начав свою творческую деятельность с переводов, «считается одним из первооснователей искусства таджикского перевода»². Свою переводческую деятельность он начал в журнале «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции») и для этого издания переводил с русского и татарского языков политические и социологические статьи и выступления. После закрытия этого журнала он продолжил свою деятельность, в качестве переводчика, в газетах «Зарафшон» и «Овози тоҷик» («Зеравшан» и «Голос таджика»)³.

В те годы таджикские школы нуждались в учебниках. Ирфону было поручено перевести учебники с русского языка. Он участвовал также в переводах произведений классиков марксизма - ленинизма. Однако на первом этапе своей переводческой деятельности он больше занимался переводами художественных произведений русских и мировых писателей. Так, «перевод автобиографической трилогии Горького», изданной при поддержке С.Айни и под его патронажем ещё в тридцатые годы, является первым шагом Хасана Ирфона в искусстве художественного перевода. В связи с этим очень важны воспоминания Хасана Ирфона: «Рукопись перевода «Детство» и «В людях» на арабской графике отдал 21. 08. 1934 г. для знакомства по просьбе покойного домулло Айни. Рукопись была возвращена мне 31.08. 1934 г. Рукопись перевода «Моих университетов» с 12. 12.1934 до 20. 12. 1934 г. находилась в руках устода»⁴.

¹ Турсунзода, М. Адабиёти тоҷик дар мубориза барои идеалҳои коммунизм / М. Турсунзода // Садои Шарқ. – 1966. – № 5. – С. 77.

² Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

³ Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

⁴ Ҳамидов, Ҳ. Ҳасан Ирфон / Ҳ. Ҳамидов // Маориф ва маданият. – 1964. – 4 – уми май.

Хорошее знание русской и мировой литературы дало Хасана Ирфону возможность, несмотря на идейные требования эпохи, кроме упомянутых произведений М. Горького перевести на таджикский язык лучшие образцы литературы народов Союза и мира, в том числе Даниеля Дефо «Робинзон Крузо», Жюль Верна «Дети капитана Гранта», Джавоньоли «Спартак», Р. Тагора «Крушение», А. Толстого «Хлеб», Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», Н. Чернышевского «Что делать?», М. Салтыкова – Щедрина «Господа Головлёвы», С. Муканова «Школа жизни» и других и таким образом познакомить таджикского читателя с духовным миром человечества.

Трилогию М. Горького Хасан Ирфон перевёл, когда был ещё молодым и не имел творческого опыта. Несмотря на незначительные различия между этими двумя изданиями оба перевода с точки зрения выражения содержания и стиля изложения одинаковы. В последней редакции сохранены особенности содержания и стилевая структура оригинала, что имеет такие преимущества: а) переводчик, точно выражая смысл на переводимом языке, привёл в соответствие друг другу описательные элементы перевода и оригинала с точки зрения структуры и смысла: б) переводчик в тексте перевода использовал элементы, имеющие смысл и соответствующие тексту, придавшие переводу красоту смысла и законченность формы. Эти особенности не ограничились знакомством с повестью «Детство», но также являются особенностью «В людях» и «Моих университетах».

Другой особенностью переводческого мастерства Хасан Ирфона является нахождение близкого сходства в таджикском тексте с чертами главного персонажа учителя повести «Детство». М. Горький с большим мастерством запечатлел его. Переводчик сохраняет все особенности образа. Так у М. Горького: «Учитель был жёлтый, лысый, у него постоянно текла кровь из носа, он являлся в класс, заткнув ноздри ватой, садился за стол, гнусаво спрашивал уроки и вдруг, замолчав на полуслове, вытаскивал вату из ноздрей, разглядывал её, качая головою...»¹. Перевод Ирфона: «Муаллим марди зардрӯи тоссаре буд, ки аз биниаш мудом хун меомад, бинобар ин ӯ доим ба биниаш пахта тикқонда ба синф меदारомад ва нишаста бо бинии гирифта дарс мепурсид ва дар аснои гап ногоҳ гапро нимкора партофта пахтаро аз биниаш мегирифт ба он нигоҳ карда сарашро мечунбонд. Рӯи ӯ паҳн, рангаш биринҷии зангзада барин дар чину очингҳои рӯяш партави зангоре намуда меистод, хусусан афти ӯро чашмони қалъагирангаш хунук мекарданду онҳо дар чехраи ӯ як чизи тамоман барзиёде барин буданд; вай ин чашмони баднамудашро чунон ба рӯи ман дӯхта менишаст, ки пайваста ман мехостам рӯямро бо кафи даст пок карда истам»².

Этот перевод сохранил и передал всё, что хотел М. Горький: чувственные и идейные воздействия оригинального текста в соответствующей форме. Другими словами, переводчик при переводе смог найти не только соответствующие таджикские эквиваленты, но мастерски сохранить

¹ Горький, М. Дар байни мардум / М. Горький. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1952. – С. 204-205.

² Горький, М. Избранное / М. Горький: Москва: Детская литература, 1982. – С. 182.

эстетическую ценность оригинального текста¹. С этой точки зрения, критерием перевода для Хасана Ирфона является соответствие художественности оригинального текста, образец которого мы видели выше.

Второй раздел третьей главы назван **«Стилистические особенности переводов Хасана Ирфона»**. Художественный перевод — это не только простой обмен словами на уровне языка и сочетаемость в нём грамматических законов, но и «художественная литература, сохраняющая «идейно-художественную структуру» такого произведения, как параллельный смысл и стиль произведения на другом языке (копия оригинала). А. Фёдоров называл «духовное содержание и совершенный функционально-стилистический баланс» переводной художественной литературы «совершенным переводом»².

Перевод, отвечающий всем критериям, является единством структуры и содержания оригинального текста, как сказал Гиви Гачечиладзе «переводчик обязан не только знать, что сказал автор, но и как он это сказал»³.

Таким образом, стиль в переводе — это и язык, и способ выражения, и цель выражения мыслей посредством образов, и этот термин не следует путать со словом «техника». Учёные считают стиль частью «техники» и добавляют, что «когда мы говорим о «технике», мы имеем в виду все приёмы, используемые писателем для создания художественной структуры произведения, включая постановку сюжета (замысла), концепцию персонализации, реконструкции и контроля ракурса, использования сцены, создания метафор или образов и, кроме того, стиля. Когда мы говорим о стиле, мы имеем в виду письменную фактуру, представляющую собой сочетание языка (лексики-грамматики), семантики и музыки. Поэтому стиль — это часть «техники» и элемент сюжета⁴.

Знакомство с методом Хасана Ирфона в переводе мировой литературы, свидетельствует о его верности и умении сохранить стиль автора оригинальной версии. Хасан Ирфон был убежден, что «Если перо переводчика не будет свободно на его родном языке, он не сможет передать красноречия, совершенства и мелодичности художественной речи, его слова не будут такими же выразительными и совершенными». Он считает недопустимым быть полностью «заложником специфического стиля писателя» и «употреблять грубые эквиваленты по нашим словарям, полным ошибок», и считает это действие «просто принесением в жертву языка одного народа стилю одного писателя»⁵.

В долгом переводческом опыте Хасан Ирфона, который, начавшись в тридцатые годы двадцатого века, продолжался до семидесятых годов того же столетия, значительное место занимают чувство ударения и метра и другие

¹ Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. – Москва: Советский писатель, 1980. – С. 93.

² Фёдоров, А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Фёдоров. – Москва: Издательство иностранных языках, 1958. – С. 132.

³ Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. – Москва: Советский писатель, 1980. – С. 158.

⁴ Мирсодиқӣ, Қ. Аносири насл / Қ. Мирсодиқӣ. – Техрон: Интишороти Шифо, 1367. – С. 365

⁵ Ирфон, Х. Ба назари ман / Х. Ирфон // Шарқи сурх. – 1962. – № 6. – С. 69. (На мой взгляд)

элементы стиля, например, речь персонажей, соблюдение интонации речи и точная передача образов произведения при переводе, которые являются настоящими средствами «отражающими стиль писателя в переводе»¹, На этой основе мы проанализируем и оценим стилевые особенности упомянутых элементов на примере некоторых из переводов Хасана Ирфона.

Сопоставление и анализ переводов Хасана Ирфона показывают правильную позицию и совершенное мастерство переводчика в передаче стилистического элемента диалогов персонажей художественного произведения и включает в себя следующие уточнения:

- а) полное смысловое соотношение слов и словосочетаний при переводе диалогов;
- б) соотнесение социально-нравственного положения персонажа с образом писателя и смысловым переводом переводчика;
- в) преемственность слов и выражений и использование значимых стилистических элементов, воплотивших индивидуальность произведения;
- г) внимание на способ перевода диалогов персонажей с использованием стилистических элементов устной речи;
- д) интерпретации биографии персонажа повести;
- ж) использование языковых средств в разговоре персонажей с целью показа их социального и нравственного статуса.

Упомянутые стилистические признаки отчётливо просматриваются в составе других стилистических элементов, в частности, тона (интонации) и образа.

Исследователи считали «одним из требований художественного перевода» «соблюдение интонации, т. е. тона речи, манеры выражения и изложения», которая берет начало от исходного текста. По сути, тон – это интонация речи писателя, и она может принимать разные формы: может быть и забавной, и слезливой, и серьёзной, и снисходительной, или любой другой, которую писатель может использовать для создания интонации произведения своей речи².

Интонация в художественных произведениях имеет непосредственное отношение к теме и персонажам произведения. Другими словами, с помощью интонации писатели стремятся показать индивидуальность персонажей своих произведений с особенностями их звучания и вида мышления. Например, когда художественное произведение пересказывается языком ребёнка, то языковая канва того произведения показывает его культурную и воспитательную особенность. То есть, писатель и переводчик, используя состав речевой канвы, знакомят читателя с особенностями поведения, характера и социального статуса героя, и такая практика доказывает смысловую особенность произведения.

Сравнение переводов Хасан Ирфона показывает его верность этому способу перевода. Все свои переводы он выполнил простым, чувственным,

¹ Ахрорӣ, Ҳ. Сухбат аз санъати тарҷума / Ҳ. Ахрорӣ// Садои Шарк. 1984. – № 5. – С.126.

² Ахрорӣ, Ҳ. Сухбат аз санъати тарҷума / Ҳ. Ахрорӣ// Садои Шарк. 1984. – № 5. – С. 127.

свободным от всякой искусственности языком, близким к живому. Стилевой элемент звучания произведения в его переводе происходит от оригинального текста и выражает спокойствие или усиление. Умение чувствовать оттенки звучания и отражать их в переводе, являясь одним из сложнейших и тончайших аспектов художественного перевода, требует от переводчика высокого мастерства. Например, Хасан Ирфон при переводе рассказа индийского писателя Садыка Бегима «Лаълбаходур» смог передать спокойное, но полное боли звучание писателя, что характеризует возбуждение и тонкости трагедии, описанные писателем.

Хасан Ирфон в своём переводческом опыте всегда был верен способу перевода образ к образу, являющемся отражением особого стиля того или иного писателя. В большинстве произведениях, переведённых им на таджикский язык, он соблюдает этот способ.

Таким образом, в стиле перевода Хасана Ирфана важно, чтобы переводчик хорошо понимал форму и содержание произведения, смог передать средствами таджикского языка мнение автора оригинала, способ его выражения, дух художественного произведения соразмерно стилистическим особенностям переводного и переводимого языков. Такой подход является одним из неоспоримых достоинств переводческого искусства Хасана Ирфона и сохраняет его искусность как писателя и переводчика художественных произведений в сохранении стиля оригинального варианта на долгое время.

Заключение

Проанализировав и ознакомившись с литературной и переводческой деятельностью Хасана Ирфана, мы пришли к следующему выводу:

1. Хасан Ирфан – один из известных деятелей таджикской литературы 20 века, внёсших неоспоримый вклад в формирование и развитие таджикской прозы, художественного перевода, возрождение способов и методов его эволюции. Его писательско-переводческая деятельность представляет собой пересказ важнейших событий литературной жизни и художественно-духовных изменений в истории современной таджикской литературы, а появление и развитие художественного перевода является одним из признаков этого коренного изменения и реального возрождения таджикской литературы. Таджикская литература в период его писательской и переводческой деятельности [6-М].

2. Хасан Ирфон, несомненно, является одним из основателей художественной, автобиографической таджикской прозы. Повести «Два друга из двух регионов», «Девушка-алжирка» и рассказ «Острый удар» со своими содержательным, идейным и эстетическим особенностями конкретизируют и определяют его роль и место в истории развития новейшей таджикской литературы. Художественные произведения писателя по структуре, сущности и способу изложения материала также обращают на себя внимание, отражают важнейшие тенденции развития таджикской реалистической и социальной прозы. Писатель, смешав жанр воспоминаний с романом и повестью, используя жизненные документы, создал образец художественного, биографического,

реалистического и социального романа в таджикской прозе, описание свободолобивой, мыслящей иначе личности, образует смысловую и мастерскую сущность такого рода произведения [2-М].

3. Роман Хасана Ирфона «В хижине кустарей» считается этапным произведением не только в творчестве писателя, но в таджикской литературе. Этот роман после «Воспоминаний» С. Айни и «Утра нашей молодости» С. Улутзода является произведением, описывающим правду о политических, социальных и культурных событиях Средней Азии и некоторых соседних стран в тесной связи с судьбами представителей разных классов народов этого региона. Это произведение определило особый стиль писателя в ознакомлении и описании событий и конкретизировало важный этап развития реалистической художественной прозы. С точки зрения реалистического описания событий жизни и судеб людей, связанного с политическими событиями периода, роман представляет собой новаторское художественное слово в таджикской литературе рассматриваемого периода. [2-М].

4. Хасан Ирфон оставил после себя две повести «Два друга из двух регионов» и «Девушка-алжирка», и рассказ «Удар сабли», которые по методу описания и охвату событий социальной жизни Таджикистана, Азербайджана и Алжира являются новым словом и необычными в таджикской прозе. Важнейшей содержательной, жанровой и эстетической особенностью этих произведений является то, что автор реалистично описывает жизненные события и судьбы людей. Эти три произведения содержат определённые мысли и размышления писателя о событиях жизни и его философии. Если быть точнее, то Хасан Ирфон – один из писателей, которые своими глазами увидели реалии мира, прочувствовали его проблемы и описали сложившиеся в его обществе вещи своим видением и стилем, имеющим как положительные, так и отрицательные стороны.

5. Хасан Ирфон является одним из создателей таджикской школы художественного перевода, он активно участвует в литературных мероприятиях и принимает непосредственное участие в редактировании переведённых произведений, он прекрасно усвоил основы теории и практики этого искусства. Хотя история таджикского перевода восходит к древним временам, Хасан Ирфон был одним из тех, кто в тридцатые годы прошлого столетия обосновал совершенно новый перевод и определил тенденции его формирования и развития [4-М].

6. Знание ИЯ и ПЯ, темы, духа и направления мысли, осознание и пользование культурным прошлым писателя, чьи произведения были переведены переводчиком, а также способность к художественному выражению явились факторами, создавшими основу для точного и достоверного перевода Хасана Ирфона, способствовавших формированию методов и способов правильного перевода [4-М].

7. Хасан Ирфон был из тех переводчиков, которые переводили непосредственно с языка оригинала или посреднического языка. Именно его стараниями таджикский читатель в тридцатые годы двадцатого века познакомился с образцами мировой литературы, несмотря на влияние

идеологии времени. Если в начале целью переводов было привлечение человека к труду, экономической самостоятельности и просвещению, то Хасан Ирфон постепенно поставил перевод на духовную службу обществу и развитию социальной морали, которые отражали цвета своего времени. На этой основе способ выбора и его переводы имели духовную близость с современниками [4-М].

8. Метод перевода Хасан Ирфона с сохранением стиля и сбережением текста отличался от стиля переводчиков, его современников. Если первые переводчики до какой-то степени изменяли содержание произведения, вместо чуждых имён вводили свои, даже добавляли к ним отрывки мудрых строк стихов поэтов прошлого, Хасан Ирфон с первых шагов не принял эту традицию, сделав сохранение текста и стиля основным критерием и постепенно эта традиция в его переводческой деятельности окончательно сформировалась [5-М].

9. Метод перевода Хасан Ирфона с самого начала опирался на основные законы перевода, т.е. знание материала перевода, исходного языка (ИЯ) и знание своего родного языка. Поэтому большая часть его переводов была принята как блестящие литературные произведения, и они продолжали блистать три десятилетия двадцатого века и два десятилетия двадцать первого столетия. Образцами его переводов стали трилогия М. Горького – «Детство», «В людях», «Мои университеты», роман Д. Дефо «Робинзон Крузо», Жюль Верна «Дети капитана Гранта», А. Толстого «Хлеб», Н. Чернышевского «Что делать?», Р. Джавоньоли «Спартак», М. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы», Рабиндраната Тагора «Крушение» и др. Эти переводы утвердили новые традиции художественного перевода, отличающиеся особенностью сохранения текста [6-М].

10. Хасан Ирфон в своем переводческом опыте, смог найти приемлемый для читателя способ передачи на таджикском языке понятий, выраженных на языке оригинала. С этой точки зрения он был ответственным и верным этому способу перевода с самого начала и оставался верным этому методу до своего последнего перевода. Его переводы верны по содержанию и стилю, сохранили все содержательные особенности и стилистическую структуру оригинальной версии.

11. При переводе переводчик бережно использовал стилистические элементы, такие как соотношение образов, речь, тональность, образный перевод, пословицы и пословицы и тому подобное, и тем самым сохранил духовно-эстетическую структуру оригинала. Понимание исходного значения слов и выражений является одним из преимуществ переводов Хасана Ирфона, и они сыграли ключевую роль в сохранении текста автора оригинальной версии. [5-М].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение теоретических и практических аспектов диссертации позволило нам предложить следующие рекомендации по её практическому изучению:

1. Диссертация может помочь соискателям и исследователям в изучении и исследовании биографических особенностей и литературно-писательской деятельности других писателей.

2. Основные положения диссертации открывают новые страницы в таджикском литературоведении в целях знакомства с литературным обликом одного из выдающихся литераторов и переводчиков таджикской современной литературы Хасана Ирфона.

3. Материалы диссертации могут помочь в глубоком и точном изучении теоретических и практических проблем художественного перевода и переводоведении.

4. Исследовательский материал диссертации может быть использован при написании фундаментальных исследований на основе таджикской художественной прозы.

5. Опыт Хасана Ирфона доказательство того, что внимание исследователей должно быть направлено на сравнительное, типологическое и популизационное направление перевода и его положительные и отрицательные стороны.

6. Исследование литературной и переводческой деятельности Хасана Ирфона в форме диссертации может помочь в выявлении особенностей хода развития художественного перевода и творческой деятельности отдельных переводчиков.

7. Материалы диссертации могут стать практической основой для исследований, оценки и изучения истории таджикской литературы, теории художественного перевода и основных течений художественного перевода, стиля переводов, также для курсов и семинаров по специальности на филологических факультетах высших учебных заведений Республики Таджикистан

8. Художественное и переводческое наследие Хасана Ирфона, аспекты мастерства его художественных произведений и переводов могут быть использованы, как опыт, при обучении молодыми литераторами, начинающими работать переводчиками и педагогами, которые преподают этот предмет в высших учебных заведениях.

В целом, диссертационное исследование «Литературная и переводческая деятельность Хасана Ирфона», будучи основой научных исследований в этой области, должно привлечь внимание исследователей к изучению и анализу фундаментальных трудностей перевода. Обширное исследование этой темы на основе художественного перевода и его теории, являясь одной из актуальных проблем литературоведения, подтверждает перспективность темы диссертационного исследования.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации автора в научных журналах, рецензируемых Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-М]. Боронов, У. Х. Гузаштае, ки хамеша бо мост [Текст] /У. Х. Боронов // Вестник Таджикского Национального университета. – Душанбе, 2021. – №6. – С. 211-217.
- [2-М]. Боронов, У. Х. Тарчумони пайкҳои руҳи башарӣ [Текст] // Вестник Таджикского Национального университета. – Душанбе, 2022. – №1. – С. 211 -217.
- [3-М]. Боронов У. Х. Мутарчиме дар мақоми роҳкушо [Текст] /У. Х. Боронов // Вестник Таджикского Национального университета. – Душанбе, 2022. – №2. – С. 263-269.
- [4-М]. Боронов, У. Х. Риояти амонат дар тарҷума [Текст] /У. Х. Боронов// Словесность. Научны журнал Институт языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана. – Душанбе 2022. – №1. – С. 115-123.
- [5-М]. Боронов У. Х., Боқиев Ҳ. О. Вижагиҳои сабки тарҷумаи тоҷикӣ ва нақши Ҳасан Ирфон дар таҳаввули он [Текст] /Боқиев Ҳ. О., У. Х. Боронов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 6 (91). – С. 191-196.

II. Статьи, опубликованные в других журналах:

- [6-М]. Боронов, У. Х. Нигоҳе гузаро ба сарнавишти Ҳасан Ирфон [Текст] /У. Х. Боронов // материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 90 – летию образования Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни и 50 – летию образования общеуниверситетского кафедры иностранных языков. – Душанбе, 2021. – С. 34-39.
- [7-М]. Боронов У. Х. Осори адибони ҷаҳон дар тарҷумаи Ҳасан Ирфон [Текст] /У. Х. Боронов // Материалы республиканской, научно-практической конференции, посвященной международному дню родного языка (21 февраль) на тему «Государственная независимость и развитие родного языка». – Душанбе, 2022. – С. 72-75.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Боронов Умедҷон Хучамуродович дар мавзуи «Фаъолияти адабӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.04 – Таърихи адабиёт, робитаҳои адабӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: тарҷума, таҳаввул, Ҳасан Ирфон, нависандагӣ, тарҷумонӣ, тамоюл, адабиёт, фардият, таҳлил, чараён, роман, повест, зиндагинома, осор, реалия, махсусият, сабк, амонат, муқоиса, имконият.

Ҳадафи асосии таҳқиқи мазкур, баррасии шахсияти хунарии нависанда ва тарҷумонии Ҳасан Ирфон буда, дар ин замина мушаххас намудани нақши ӯ дар инкишофи наср ва тарҷумаи бадеӣ дар адабиёти тоҷик аст. Мақсади асосии таълифи диссертатсия таҳқиқ ва мушаххас намудани аҳволу осор, нақшу ҷойгоҳи Ҳасан Ирфон дар чараёни инкишофи насри тоҷикӣ ва ташаккули мактаби тарҷума дар адабиёти муосири тоҷик мебошад.

Диссертатсияи номзадӣ ба таҳқиқ ва мушаххас намудани аҳволу осор ва нақшу ҷойгоҳи Ҳасан Ирфон дар чараёни инкишофи насри тоҷикӣ ва ташаккули мактаби тарҷума дар адабиёти муосири тоҷик ихтисос дода шудааст. Дар робита ба ин, муаллифи рисола кӯшиш намудааст, ки зинаҳои ҳаёт ва фаъолияти нависандагӣ ва тарҷумонии Ҳасан Ирфонро дар алоқамандӣ бо воқеиятҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва адабии давр таҳлилу баррасӣ намуда, омилҳои асосии ташаккули шахсияти хунарии адибро муайян намояд. Дар диссертатсия ҷойгоҳи Ҳасан Ирфон дар инкишофи насри бадеии тоҷикӣ ва хунари тарҷумонии ӯ дар тарҷумаи осори бадеии адабиёти ҷаҳон ба забони тоҷикӣ баррасӣ ва муайян карда шудааст. Дар ин замина, масъалаҳои интихоби тарҷума, огоҳии мутарҷим аз пешинаи фарҳангии асари тарҷумашаванда ва масъалаҳои ҳифзи сабки осори тарҷумашаванда дар ҳамбастагии мутарҷим бо матни асли таҳлил гардидаанд, ки ҷанбаи назариявии навиштаҳои муаллифи диссертатсияро тақвият мебахшанд. Бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик зиндагинома, фаъолияти адабӣ, вижагиҳои осор ва мақоми тарҷумонии Ҳасан Ирфон ба масобаи мутарҷими касбӣ дар ташаккули мактаби тарҷумонии адабиёти муосири тоҷик таҳқиқу арзёбӣ гардидааст. Аҳамияти диссертатсия дар он зоҳир мегардад, ки фардияти эҷодӣ ва фаъолияти тарҷумонию офаринандагии Ҳасан Ирфон ошкор ва таҷрибаи дар ин ҷода ҳосил намудаи ӯ барои муҳаққиқону мутарҷимони оянда мушаххасу муайян гардида, саҳифаи наве дар боби таърихи тарҷумаи осори бадеии адабиёти ҷаҳон ба забони тоҷикӣ боз ва таълиф шудааст. Маводи диссертатсия барои муҳаққиқони осори тарҷумавӣ ва таърихи тарҷума дар адабиётшиносии тоҷик муҳим арзёбӣ мешавад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Боронова Умеджона Ходжамурадовича на тему «Литературная и переводческая деятельность Хасан Ирфона», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.04 – История даджикская литература, литературная связь

Ключевые слова: перевод, развитие, Хасан Ирфон, писатель, переводческая, склонность, литература, индивидуальность, анализ, тенденция, роман, повесть, биография, произведения, реальность, особенность, стиль, сравнение, возможность.

Основная цель данного исследования – изучение личности, мастерства писателя и переводчика Хасана Ирфона и конкретизация его роли в развитии прозы и художественного перевода в таджикской литературе. Основной целью написания этой диссертации является исследование и конкретизация жизни и произведений, роли и места Хасана Ирфона в развитии таджикской прозы и формировании переводческой школы в современной таджикской литературе.

Кандидатская диссертация посвящена исследованию и конкретизации жизни и произведений, роли и места Хасан Ирфона в развитии таджикской прозы и формированию переводческой школы в современной таджикской литературе. В связи с этим автор диссертации стремился, исследуя ступени жизни и писательской и переводческой деятельности Хасан Ирфона в тесной связи с политическими, социальными и литературными событиями времени, определить основные факторы формирования, как мастера, личность литератора. В диссертации исследованы место Хасан Ирфона в развитии таджикской, художественной прозы и его переводческое мастерство при переводе художественных произведений мировой литературы на таджикский язык. На этой основе также проанализированы проблемы выбора перевода, информированность переводчика о культурном прошлом переводимого произведения и проблемы сохранения его стиля, знание переводчиком оригинала, что усиливает теоретические аспекты написанного автором диссертации. Впервые в таджикском литературоведении исследованы и оценены биография, литературная деятельность, особенности произведений и переводческая роль Хасан Ирфона в качестве профессионального переводчика в формировании переводческой школы в современной таджикской литературе. Значение диссертации определяется также в том, что творческая индивидуальность и переводческая и созидательная деятельность Хасан Ирфона в будущем окажут неоценимую помощь критикам, исследователям, переводчикам. Исследование является свежей, новой страницей в истории перевода художественных произведений мировой литературы на таджикский язык. Материалы диссертации весьма важны для исследователей переводных произведений и истории перевода в таджикском литературоведении.

ANNOTATION

for the dissertation of Boronov Umedjon Khodjamuradovich on the topic «Literary and translation activities of Khasan Irfon», submitted for defense for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.04 – the History of tajik literature.

Key words: translation, development, Hasan Irfon, writer, translation, inclination, literature, individuality, analysis, trend, novel, story, biography, works, reality, peculiarity, style, comparison, possibility.

The main purpose of this research is to study the personality and skills of the writer and translator Hasan Irfon and to specify his role in the development of prose and fiction translation in Tajik literature. The main purpose of writing this dissertation is to explore and specify the life and works, role and place of Hasan Irfon in the development of Tajik prose and the formation of translation school in modern Tajik literature.

The PhD thesis is devoted to the study and concretization of the life and works, the role and place of Hasan Irfon in the development of Tajik prose and the formation of a translation school in modern Tajik literature. political, social and literary events of the time, to determine the main factors of formation, as a master, the personality of a writer. The dissertation examines the place of Hasan Irfon in the development of Tajik, artistic prose and his translation skills in translating works of world literature into the Tajik language. On this basis, the problems of choosing a translation, the translator's awareness of the cultural past of the translated work and the problems of preserving its style, the translator's knowledge of the original, which enhances the theoretical aspects of the dissertation written by the author, are also analyzed. For the first time in Tajik literary criticism, the biography, literary activity, features of works and the translation role of Hasan Irfon as a professional translator in the formation of a translation school in modern Tajik literature were studied and evaluated. The significance of the dissertation is also determined by the fact that the creative individuality and the translation and creative activity of Hasan Irfon in the future will provide invaluable assistance to critics, researchers, and translators. The study is a fresh, new page in the history of the translation of works of world literature into the Tajik language. The dissertation materials are very important for researchers of translated works and the history of translation in Tajik literary criticism.